

ТИМОФЕЙ И КСЕНИЯ
ТИМОФЕЕВЫ

КАЙЛИ ДАНН
И РОССИЙСКИЕ ВЕДЬМЫ

За год в жизни Кайли изменилось многое, кроме одного — ее убеждений и принципов. Едва не став жертвой ритуала, она поставила себе цель очистить любимое королевство от различного рода культов. Но что если события разворачиваются так, что вместо сильной магички ты ощущаешь себя маленькой девочкой? Кто вообще заслуживает доверия в этой ситуации? Могущественная ведьма, быстро ставшая лучшей подругой или... Лео?

Глава 1

В наши темные времена благородство и власть — меры, лежащие на разных чашах весов. Нужно быть редкостным глупцом, чтобы не видеть этого. Народ требует, чтобы его обманывали, и все эти бесконечные жрецы и предсказатели с радостью рассказывают небылицы, лишь бы их слушали, открыв от изумления рот. Вера — утешительная погремушка несвободных умом и духом людей, а я — их спасение, о котором они не просили.

Будто очнувшись от туманного наваждения, я поняла, что больше часа прогуливаюсь по набережной Риоса, подставляя лицо по-весеннему теплым лучам и беззаботно улыбаясь своим мыслям. Столица герцогства Ариста уютно расположилась в заливе Эспакийского моря, разделяющего материка. Широкие светлые улицы ручьями спускались с холмов на севере. Здесь была в моде одежда ярких цветов, контрастирующая с белыми кирпичными стенами. В это время дня на набережной не былолюдно, редкие прохожие куда-то спешили.

— Прекрасная сеньорита, скорее идите к нам! Освежающее джелато уже ждет вас!

Хозяин ресторана приветливо подзывал меня рукой, гостей у него и вправду было немного. Я сделала вид, что не услышала, и продолжила идти по мостовой, не меняя скорости. Сохранить невозмутимость в этот раз оказалось сложнее, чем обычно. Красивые улицы и неспешная жизнь вокруг, чарующее море и приветливый голос того мужчины помогли мне выдохнуть будто бы после тяжелого дня. Я снова ощутила то волнующее тепло в груди, когда кто-то называл меня красивой, и чуть не забыла, зачем я здесь.

Сойдя с туристической набережной, я оказалась в отрезвляющем своими видами рыбацком порту. Клейтон дожидался меня в укромном закутке между административным зданием и какой-то стройкой. Откровенно говоря, прятаться было не обязательно. Клейтона не видит никто, кроме меня, да и общаться с ним я могу мысленно, но избавляться от этой привычки я не хочу, и он об этом знает.

В узких кругах его называют Стяжателем Крови, а меня, вероятно, его слугой. Разумеется, у меня свой взгляд на это. Хотя я и ношу метку Стяжателя в виде неприметной татуировки на животе, а он за это позволяет быть проводником его силы, магией я часто пользуюсь на свое усмотрение. Правда, сейчас мне нужна не только власть над кровью, но и совет.

Клейтон откликнулся на зов, появившись передо мной в облике молодого мужчины с кровавыми подтеками на губах и руках.

— Чью же кровь ты решила пролить сегодня, Кайли? — он поприветствовал меня хищной улыбкой.

— Мерзавцев.

— В этом я не сомневаюсь, — мужчина сделал приглашающий жест обеими руками, — но, быть может, ты будешь так щедра, что расскажешь больше деталей?

— Ты не понял. Это я хочу узнать у тебя детали. Здесь наверняка орудует какая-то банда, а мне нужен кто-то, кому я могла бы устроить допрос. Скажем так... Не сильно сдерживаясь.

Клейтон рассмеялся. Со стороны выглядело жутковато, но мы знакомы не первый день. На моем лице невольно появилась улыбка.

— Ума не приложу, почему ты решила, будто я знаю все на свете. Я не участвовал в делах людей в Риосе по меньшей мере девяносто лет. Или ты считаешь, что здесь ничего не изменилось с тех самых пор? — он смотрел на меня, а я утвердительно кивала. — Похоже, так ты и считаешь.

— Перестань, Клей. Просто скажи, кого мне надо встряхнуть?

Не каждый его взгляд я могла считать одинаково легко. В тот момент он смотрел на меня сверху вниз и так лучезарно улыбался, что была бы я наивнее, приняла бы это за умиление.

— Твоя взяла. Если заметишь ребят в синих рубашках с закатанным до локтя левым рукавом, знай, это рыбаки. Попробуй начать с них.

Долго искать не пришлось. Я прошла вдоль Красного канала, куда рыбные цеха сбрасывали отходы от переработки сырья, и свернула в какой-то закоулок. Городская стража предпочитает держаться от таких мест подальше. Штукатурка и краска на стенах домов давно облупились, под ногами валялся мусор, а вонь стояла такая, что мне придется отмываться не меньше недели. Эта улица сама была похожа на огромную выпотрошенную рыбину. Я улыбнулась удачно подобранной метафоре и заметила, что привлекла чье-то внимание. Долговязый мужчина с правильно закатанным рукавом толкнул локтем своего приятеля и, кивнув, указал ему на меня.

— Смотри, какая рыбка к нам заплыла, — при этом он протянул звук «р», будто прорывав.

— Рыбку я люблю, — ответил ему второй в той же манере.

Мужчины направились за мной, а я только этого и ждала. Хоть их и было всего двое, но я знала, как подогреть интерес остальных.

Я умышленно игнорировала непристойные окрики и свист. Сердце билось в такт ускорившихся шагов за спиной. Один из рыбаков готовился вот-вот схватить меня, я не оборачивалась, но ощущала его тянущуюся грязную руку. Не знаю, на что рассчитывал бандит, но получил он совсем другое. Лезвие покинуло ножны почти бесшумно, мешковатая одежда замаскировала мои движения, я стремительно развернулась на месте — и нападавший лишился двух пальцев. Я закрепила эффект, радостно улыбнувшись и подмигнув ему, и тут же рванула прочь.

За спиной раздался рев боли неудачливого рыбака, достаточно громкий, чтобы слышали его дружки со всей округи.

— С крючка сорвалась! — заорал второй.

Дальше я не расслышала, слова заглушил грохот. Кто-то бил по водопроводной трубе, чередуя короткие, емкие удары с протяжными. Почти тут же ответили с нескольких сторон. Так они оповещают друг друга об опасности?

Я прекрасно понимала, что даже близко не знаю здешних проходов и закоулков. По задумке это должно было позволить моим преследователям — надеюсь, сейчас их уже не меньше десятка — без труда напасть из засады. Посмотрим, как рыбаки раскидывают сети.

Уже через минуту я стала наткаться на только что запертые двери. В какой-то момент меня почти подловили, выпустив горячий пар из трубы. Шипящая струя перекрыла улицу, я едва успела отскочить. В маленьком окошке бойлерной блеснули ненавистью глаза какого-то парня. Похоже, рыбаки пользуются куда большей поддержкой простых людей, чем мне показалось вначале.

Спустя два поворота я оказалась в маленьком тупиковом дворе. Стучать в двери было бессмысленно, окна нижних этажей защищали решетки. Вот и настал конец нашей маленькой погоне. Я обернулась, чтобы убедиться — преследователи подоспели. Семеро. Мне все же не удалось впечатлить их достаточно сильно. Бандиты заполняли дворик, окружая меня. Подходить пока не решались, в руках я держала небольшой клинок.

— Приплыли, — торжественно объявил самый уродливый из них.

Трое дальних нападавших стали моей первой целью. За время совместных странствий со Стяжателем я поднаторела не только в физических тренировках, но и в магии крови, и уже могла обращаться к ней усилием воли и неприметными обычно человеку пасами. Я сжала в кулак три пальца на левой руке, а затем резко их выпрямила. За эффектные фокусы приходилось платить не только кровью, но и болью — было ощущение, будто в пальцы вогнали стальные спицы. Хотя тем троим было хуже. Кровь в их телах подчинилась мне и вырвалась наружу через горло. Бандиты захрипели, привлекая внимание остальных. Кровь может быть твердой, если не бездумно течет по жилам, а подчиняется воле того, кто способен отдать приказ. Три безобразных бесформенных потока превратились в копыя и пронзили бывших хозяев насквозь сверху вниз.

Я не теряла ни секунды, и перерезала две следующих глотки собственными руками. Я рассчитывала оставить в живых одного, чтобы допросить, но вышло иначе. Моей предпоследней жертвой был тот самый уродливый рыбник, чье лицо было расчерчено большим количеством шрамов. Неожиданно он проявил прыть и ухватил меня за руку с клинком, чтобы, воспользовавшись инерцией, швырнуть в сторону. Оружие выпало из рук во время падения. Когда я подняла глаза, эти двое уже шагали ко мне, готовые дать неожиданный отпор.

— Не мешкай, — буркнул он второму. — Ясно же, что ведьма. Нечего ртом хлопать.

Новая атака магией крови на секунду обездвижит меня. Эти двое настороже, и вряд ли я смогу смести их разом. Если выберу одного, то второй не даст мне шанса. Нужно другое решение и быстро. Метнувшись к выпавшему клинку, я не рассчитывала его вернуть, а только тянула время, чтобы обдумать следующий шаг.

Я наконец-то сопоставила шрамы рыбника с его жизненным опытом, он не стал бездумно бросаться за мной, а лишь следил глазами, оценивая каждое движение. Второй, напротив, кинулся вперед со своим огромным тесаком, не раздумывая. Он рассчитывал ударить меня по руке, но я обманула его, остановившись в последний момент. После того как тесак шелкнул прямо у меня перед носом, я перекувыркнулась через его руку и схватила свой клинок. Но вместо дуэли холодным оружием рыбник боднул меня головой в живот, сбив с ног, и свалился сверху. Я оказалась прижатой к земле, снова лишившись оружия.

— Отлично подсек, Тони! — прорычал опытный рыбник. — А теперь убей. Не мешкай!

Тони принялся меня душить, а я не стала сопротивляться.

— Да ладно, она на крючке, Крузо.

Сам того не зная, молодой самоуверенный парень подарил мне победу. Пока Тони увлеченно сдавливал мне горло, наслаждаясь своим преимуществом, кровь бывших соратников превратила Крузо в вопящий от ужаса и боли обрубок. Тони обернулся, и теперь ситуация была полностью под моим контролем. Даже не притрагиваясь к его рукам, я заставила их разжаться. Парень поднялся и стал будто бы стряхивать что-то с себя, пытаюсь отделаться от моего контроля. Я раскашлялась. Мерзавец все же крепко сдавил мне шею. Вероятно, позже на ней проступит множество синяков. Перед глазами все еще немного

плыло, к горлу подступала тошнота. Тони развернулся ко мне спиной и, кажется, собрался бежать. Я пресекла эту попытку, метнув ему кинжал в бедро. Взыв, он повалился на землю недалеко от меня.

Чтобы окончательно прийти в себя, мне потребовалось время. Видимо мой план был не настолько хорош, как я думала, и в этот раз от смерти отделяло куда меньше, чем хотелось. Мой пленник потихоньку отползал от меня все дальше. Не скрывая жеста, я сжала кулак перед собой, схватила его кровь в тиски своей воли и протащила рыбака по земле в сторону от выхода со двора. На его пути попались остатки кого-то из его друзей. Тем лучше. Весь в крови, он сжался и принялся что-то бормотать под нос.

— Решил помолиться? — мой голос оказался сиплым и низким, появилась небольшая хрипотца. Надеюсь, пройдет, но в этой ситуации так даже лучше. — Молись громче, и тогда я, возможно, уйду.

Я смогла сесть, опершись на руку, и принялась исподлобья наблюдать за Тони. Пока что он прятал лицо за руками и боялся встретиться со мной взглядом. Мда. Так я ничего не добьюсь.

— Что-то я не вижу, чтобы ты действительно хотел выжить, Тони, — я попыталась оскалиться, кажется, вместо этого получилось что-то вроде зловещей улыбки. — Ты должен молиться, это единственное, что может спасти тебя.

На этот раз мои слова достигли цели. Из последних сил парень поднялся и встал на колени. Он сложил руки в замок, прислонил их к подбородку, закрыл глаза и начал причитать. Всего я не слушала, мне были интересны только имена и титулы, по которым я смогу выйти на след. Это представление продолжалось минут пять, Тони знал назубок несколько молитв и, закончив с ними по первому кругу, принялся плевать ими же по второму. Я вычленяла и запоминала самое важное для себя — святилище Разора, культ Разора, благодатное пламя, милость кого-то там и так далее. За это время я смогла встать и принялась прохаживаться по двору туда-сюда, чтобы отдышаться. Головокружение, наконец, прошло. В какой-то момент я поняла, что от Тони уже больше ничего не добиться об этом Разоре, но у меня еще остались вопросы. Мне не удалось перебить его словами, так что пришлось дать парню пощечину.

— Ладно, все. Ты убедил меня, я уйду, — в его глазах одновременно блеснул лучик надежды и какое-то смутное чувство недопонимания, мне понравилось, что он до сих пор пытается анализировать ситуацию. — Но перед этим ответь еще на пару вопросов.

— Да, миледи.

Миледи? Странное обращение. Такое не в ходу в герцогстве Ариста, зато им пользуются аристократы из Северного королевства. Когда-то я мечтала путешествовать по нему, но сейчас не время для этого. Судя по всему, Тони нахватался этих словечек от туристов.

— Тот уродливый называл меня ведьмой, — я кивнула в сторону уже затихшего Крузо. — Что еще за ведьмы и как их найти?

— Никак! Это невозможно, — Тони так энергично замахал головой, что я поняла — это еще один его религиозный страх.

— Должны же быть какие-то слухи, сплетни, суеверия? — просто высказала вслух предположения.

— Болтают, что они прислуживают семьям с верхних улиц за большую плату. Но большего я не знаю.

— Ладно, пожалуй, действительно хватит с тебя.

Несложная манипуляция с кровяным давлением заставила парня потерять сознание. Почему-то я решила сохранить жизнь этому рыбаку. Оказалось, это удивило не только меня. На пути из злополучного двора Стяжатель крови поравнялся со мной.

— Оставляешь за собой кровавый след, Кайли Данн?

— Как всегда.

— Не как всегда, — он явно намекал на то, что кто-то из моих врагов остался в живых после встречи, такое действительно происходило не часто.

— Ты хотел что-то сказать или только поиздеваться?

Стяжатель расплылся в широкой улыбке и исчез, оставив внутри беспокойство. Он один так может.

Когда я только въезжала в Риос на поезде, то заметила большую смотровую площадку на склоне горы Милостивой Луизы и сейчас решила отправиться туда. Площадка представляла собой протяженную улицу с аккуратным заборчиком по одной стороне, через который была видна большая часть города. Полотно рыжих крыш под голубым безоблачным небом выглядело отсюда так умиротворенно, что будило внутри меня теплые чувства. По другую сторону обзорной площадки расположился сквер с аккуратными тропинками и подстриженными растениями правильных форм, обрамляющими дерево с красивыми ярко-лиловыми цветами. Удивительно, но я даже не знаю, как оно называется.

За этой условной чертой и начинается так называемый верхний город — место, где живут семьи, обладающие достаточным количеством денег и влияния, чтобы провозгласить себя аристократами. В детстве я мечтала оказаться на их месте. Наверняка, живя здесь, они чувствуют себя на вершине мира. Любой прохожий, на кого ни посмотри, отлично одет и ухожен. Я заметила пожилую семейную пару, прогуливающуюся с собакой. Такой породы не водится в Ариста, наверняка привезти ее сюда стоило уйму денег. Мне такой жизни не видать никогда, но я не жалею. Когда я повзрослела, стало ясно — власть не бывает без крови на руках.

Рыбник говорил о том, что богачи иногда прибегают к услугам ведьм, и вот я здесь. Правда, пока ума не приложу, с чего начать поиски... Клейтон появился как нельзя кстати. Он облокотился о заборчик и оглядел меня с ног до головы.

— Позволь угадать, — ехидно начал он и замолчал, я вздохнула и жестом предложила ему продолжить, — ты пришла сюда в поисках ведьм?

— Да, вот только пока что не вижу никого похожего.

Он улыбнулся, наградив меня взглядом, от которого я почувствовала себя глупо.

— Если мне не изменяет память, Кайли, местные богатеи не слишком-то гордятся ни тем, какой товар они покупают у ведьм, ни тем, что им вообще приходится иметь дело с этими ужасающими женщинами.

— Удивлена, что ты считаешь хоть что-то ужасающим.

Теперь Стяжатель и вовсе рассмеялся, я подняла одну бровь и вопросительно уставилась на него.

— Не нужно считать меня слишком черствым, я не растерял человеческих чувств, пока пребывал в Бездне. Я даже удивляться до сих пор способен. И ты — живое тому подтверждение.

Иногда он любил многозначность. Его фразу можно было трактовать самыми разными способами. Ума не приложу, что удивительного он находит во мне. Ведь без него я была бы довольно заурядной. Ни одна из моих попыток выяснить это раньше не привела к успеху, Стяжатель просто уходил от ответа или отвечал так, что это создавало больше вопросов. Я решила оставить попытки разгадать его как-нибудь на потом и вернула разговор в нужное мне русло.

— Охотно верю. Выходит, ты знаешь, что за дела они ведут здесь и подскажешь, где искать?

— Сперва ты ответь, зачем они тебе? Если ты решила искоренить местный ковен, спешу померить твой пыл, у них тоже есть покровитель на той стороне.

— На самом деле я искала союзников, а не врагов. Тот бандит молился Разору об избавлении от ведьмы, выходит, у нас как минимум найдутся общие враги.

— Неплохо. Начинаешь мыслить больше, чем на один шаг вперед, — эту издевку я просто пропустила мимо ушей, подобные колкости в стиле Стяжателя, но меня они не задевают. — Разве ты перестала быть уверена в собственных силах?

— Скорее, вспомнила о том, что я не неуязвима.

На этих словах я потерла горло рукой. Синяки пришлось укрыть за платком, шея до сих пор болела после гостеприимной встречи от рыбаков.

— Поняла, почему я не вмешался в той стычке?

— Поняла. Как и то, что, если хотя бы десятая доля того, что нес тот бандит о культе Разора правда, одних наших сил может не хватить, и нам точно потребуется помощь.

— Разумно, — Клейтон развел руками. — Местные семьи покупают у ведьм некрогомункулов — тварей, сшитых из трупов людей и животных с вживленным в них оружием. Думаю, не нужно объяснять, почему такое держится в тайне. Однако все заинтересованные знают об этом, и ни одна из семей попросту не может выйти из игры. Отсутствие такого сторожевого пса будет мгновенно расценено как слабость, что, конечно же, на руку ведьмам. Их милое предприятие остается на плаву и услуги по обслуживанию и поставке чудовищ всегда востребованы.

Сперва я не поверила собственным ушам. Стяжатель рассказывал о вещах, которые в других обстоятельствах показались бы мне вольной интерпретацией какой-то городской легенды. Но сам факт того, что я, стоя на смотровой площадке, облокотившись на перила, разговариваю с тварью Бездны, которую не видит и не слышит никто кроме меня, заставляет немного поумерить свой скепсис.

— Как такое возможно? Я читала о гомункулах, но не думала, что они существуют.

— В мире много удивительных вещей, Кайли, — и снова этот взгляд в самую суть меня, никогда не привыкну, всегда пробирает до мурашек, — как я упоминал, у них есть покровитель. Ее титул — Спутница Смерти. У нас с ней долгие, сложные отношения. Вдаваться в подробности смысла нет. Достаточно того, что с ее дочерьми договориться можно, если только ты найдешь, что предложить.

— Думаю, найду. Так как их искать?

— Ты отмечена мной, и это можно почувствовать. Оставайся на виду, и природное любопытство этих женщин сыграет свою роль.

Я поблагодарила Клейтона за совет. Что ж, раз уж я должна просто ждать, что все случится само, нет причин отказывать себе в небольшой передышке. Я вышла к фуникулерной жиле, пересекающей весь город. Она брала начало внизу у порта и поднималась в самую высокую точку города — к скверу фиговых деревьев. По всей ее длине туда и обратно курсировало по рельсам чудо инженерной мысли — вагон фуникулера. Мой путь лежал на самый верх, к Бриллиантовой улице с ее бутиками и салонами.

Итак, первый пункт назначения — знаменитая Алая парная, которую так любят авторы приключенческих романов, действие которых происходит в Риосе. Мне хотелось не только привести в порядок свое тело, но и исполнить давнишнюю мечту и побывать здесь. Мои ожидания не были обмануты. В комплексе прямоугольной формы главная роль отводилась внутреннему двору, который был полностью занят горячим бассейном. Для того, чтобы вода поддерживалась нужной температуры, в подвале непрерывно топили огромные печи. С

северной стороны бассейна можно было подняться по ступеням и оказаться сразу же перед другим, меньшим по размерам бассейном с прохладной водой, но уже в закрытом помещении. Еще внутри располагались залы, где делали массаж и косметические процедуры, там же можно было просто выспаться. Все было устроено для максимального комфорта посетителя с любыми запросами. Я с удовольствием провела там полдня и выбралась наружу только с заходом солнца.

Ночной, залитый огнями фонарей Риос очаровывал не меньше. Я нашла уединенный столик на веранде какого-то ресторанчика, удобно расположилась в плетеном кресле и коротала вечер за ужином из морепродуктов. Оказалось, так приятно никуда не спешить и просто наблюдать за потоками людей, движущимися куда-то по пешеходной улице. Каждый из тех, за кем я смотрела, был чем-то немного особенным, со своими собственными повадками, ужимками, особенностями во внешности. Наверняка, у каждого нашлась бы своя собственная история, которую он мог бы рассказать. Я стала мечтать о том, чтобы просто разговаривать с разными людьми об их жизни. Даже думать об этом было интересно, а как же интересно было бы претворить это в жизнь.

За этими мыслями вечер пролетел незаметно, нужно было искать место для ночлега. Я решила спуститься вниз на пару кварталов, чтобы не случилось так, что встреча с ведьмами застанет меня во сне. Я нашла трактир для ночлега, планируя на следующий день явиться в верхний город снова и продолжить отлично проводить время у всех на виду. Оказавшись в своей комнате, я проколола палец иглой и начертила своей кровью на каждом из входов — окне, балконной двери и двери в комнату — по полоске. Стяжатель научил меня, если кто-то пересечет ее, это непременно меня разбудит. Не думая о том, что что-то может пойти не так, я разделась и, довольной проведя рукой по чистому телу, закуталась в белые шуршащие простыни и погрузилась в крепкий сон.

На следующий день я решила действовать смелее. Все же ждать слишком долго было не в моем характере. Сперва я стала прислушиваться к внутренним ощущениям, расхаживая по улицам верхнего города. Если ведьмы как-то должны почувствовать мое присутствие, то может быть так, что я смогу почувствовать их. Это не привело ни к чему, поэтому в послеобеденное время я решила предпринять что-нибудь еще.

Клейтон говорил, что ведьмы продают цепных тварей, охраняющих дома богатых горожан. Пришло время посмотреть на это поближе. Мной был выбран весьма приметный двухэтажный дом, вокруг которого был разбит парк. Выглядело все это впечатляюще. Ворота были открыты нараспашку, сверху они были украшены буквами, складывающимися, как я поняла, в фамилию семейства, проживающего здесь — Дайнеску. Рядом с входными дверьми караулили стражники.

Я направилась ко входу и ожидаемо была остановлена. Мужчина в ярко-синем мундире с иголки, вышедший мне навстречу, был настроен доброжелательно и даже улыбнулся, начав разговор. Форма была ему к лицу. Я даже подумала, что этого человека выбрали охранять это место не потому, что он хороший солдат, а потому что его внешний вид делает обстановку приятнее.

— Добрый день, сеньорита, могу я чем-нибудь вам помочь?

Я улыбнулась в ответ и, разыгрывая скромницу, опустила глаза.

— Здравствуйте, сеньор. Я пришла, чтобы спросить, не нужна ли хозяевам этого дома новая служанка.

— С каких пор такие красивые девушки вынуждены работать служанками?

Я вздрогнула, потому что была совершенно не готова к такому ответу и не знала, что сказать. Вместо дерзкого проникновения я неловко мялась у входа, повисла неуместная пауза, а достойный способ парировать комплимент никак не приходил мне в голову. Тогда за меня вступился второй стражник.

— Ну же, Марко, разве ты не видишь, ты ее смущаешь! А ну вспомни, что ты работаешь в приличном месте.

— Простите, сеньорита, я провожу вас к мажордому, — мужчина повел рукой в пригласительном жесте, — вопрос о найме вам лучше обсудить с ним.

В сопровождении Марко я направилась внутрь дома. Внутри особняк был именно таким, как я ожидала. Из просторной светлой гостиной наверх уходила великолепная изгибающаяся лестница с массивными деревянными перилами. Всюду были расстелены ковры малинового цвета, глаза слепило от блеска золота и драгоценных камней. Я впервые была в таком месте, поэтому смотрела по сторонам и жадно впитывала все, что вижу, пытаюсь запомнить каждую малейшую деталь, хоть это и было совершенно невозможно. Уют этого дома состоял из тысяч дорогих вещей, идеально подобранных друг к другу и находящихся в точности на тех местах, на которых они должны были быть.

Меня провели через гостиную и библиотеку, проходя по коридору, я краем глаза увидела террасу и закрытую дверь кабинета. Мы прошли мимо огромного окна, из которого открывался восхитительный вид, и, наконец, оказались в более скромной внутренней гостиной.

Очевидно, сейчас мне предстоял какой-то экзамен, который должен был утвердить мою профессиональную пригодность. Будучи хорошо воспитанной и начитанной девушкой в прошлом, я рассчитывала справиться с ним играючи, припоминая свою жизнь в монастыре. За все шестнадцать лет пребывания там можно было на пальцах сосчитать, сколько раз мое поведение могло вызвать хоть какие-то нарекания или моя помощь оказывалась неуместной или недостаточной.

Марко попросил меня подождать здесь и усадил на обитый бархатом стул — скромный по местным меркам, но чересчур роскошный для меня. К моему удивлению, охранник даже не попросил ничего не трогать перед уходом.

Вероятно, так и было задумано, но время ожидания затянулось несколько дольше приличного. Хорошо, что я с детства могла провести в практически неподвижной позе очень много времени. Спустя сорок минут в помещение прокралась длинношерстная черная кошка. Все мое нутро сразу запротестовало против присутствия этого существа здесь.

Кошка обошла меня по кругу, остановившись за спиной, и, будто понимая, что я не теряю бдительности, не стала приближаться. Мне необязательно смотреть по сторонам для того, чтобы ощущать живых существ. Сконцентрировавшись, я могу чувствовать биение их сердец и течение крови в жилах. Даже маленькое кошачье сердечко бьется достаточно громко, чтобы я могла его слышать. К тому же ритм выдает намерения. Сейчас она выжидала, я тоже ждала, чтобы узнать, каков будет ее следующий шаг.

В этот момент в комнату вошел высокий статный мужчина в костюме, на его шее был повязан галстук-бабочка, а на руках были надеты белые тканевые перчатки. Его вид также был приветлив, а улыбка становилась только убедительнее, благодаря морщинам около глаз, появившимся в силу возраста. Аккуратная короткая стрижка пепельных волос завершала картину типичного мажордома из книги. Он сел в кресло напротив меня и представился.

— Можете называть меня сеньор Серра. А вы? — на этом вопросе он вытянул в мою сторону руку.

Я смутилась этому жесту, но решила подыграть.

— Кайли Данн, сеньор, — и пожала ему руку.

Теперь смущение появилось и на его лице, что сразу показалось мне странным. Вновь повисла неловкая пауза. Кажется, этот экзамен мне все же не пройти.

— Хорошо, — он снова вытянул руку, чем вызвал у меня чувство беспомощного недопонимания. Наверное, было бы крайне невежливо спросить: «Ну чего же ты от меня хочешь?», но именно этого мне хотелось больше всего. Тем временем сеньор Серра продолжал молчать, поджав губы, и ждать чего-то. Наконец он не выдержал:

— Ваши рекомендации?

— Ах, рекомендации, — я не на шутку смутилась, это полностью обескуражило меня. В то же мгновение я почувствовала, как проклятая кошка потерялась о мою ногу. Видимо, она дожидалась, когда моя бдительность будет на нуле. Что ж, лучшего момента она выбрать не могла. — Откровенно говоря, сеньор, это моя первая работа. Мне неоткуда было раньше взять рекомендации. Но я многое умею и...

Он остановил меня жестом, и я осознала, что чувствую себя глупее некуда. Пытаюсь ухватиться за ненужную мне работу, всерьез переживаю, что у меня нет каких-то там рекомендаций, да еще и глупая кошка перехитрила меня.

— Обычно такой ответ был бы достаточным для меня, чтобы попросить вас уйти, сеньорита Данн. Но так и быть, я задам еще один вопрос, — я вопросительно посмотрела на него, ожидая окончательного разгрома. — Что входит в комплект постельного белья хозяйской спальни и как часто горничные отчитываются о количестве использованного белья?

Я закрыла глаза и опустила голову, приняв свое полное и безоговорочное поражение. Сеньор Серра попросил меня не расстраиваться, напоил ромашковым чаем и посоветовал для начала попробовать поискать работу в нескольких улицах ниже по фуникулерной жиле. Мне было абсолютно нечего возразить ему. Все, что я делала — это кивала и соглашалась, после чего покинула этот дом.

Дойдя до конца улицы, я решила, что произошедшее не сможет омрачить мне остаток дня. Однако нужен был новый план, ведь идея штурмовать дома богачей с наскока провалилась. К вечеру я и вовсе вспоминала послеобеденную историю с должной толикой иронии. Для ужина я, по своему обыкновению, заняла место в стороне на тот случай, если Клейтон решит почтить меня своим визитом. Хватит с меня глупых ситуаций на сегодня, не хватало еще, чтобы на меня смотрели как на умалишенную, которая говорит сама с собой.

Он явился, когда я уже покончила с пищей и принялась разглядывать прохожих.

— Возможно, ты считаешь, будто твои поиски до сих пор не увенчались успехом. Но уверяю, ты намного ближе к цели, чем думаешь.

— Не очень-то похоже, — я отпила вина. — Если ты здесь за новым представлением, то самое интересное было после обеда. И ты это пропустил. Быть может, у тебя появился бы еще один повод посмеяться надо мной.

— Ну что ты, Кайли. Как я могу?

— Смеяться?

— Пропустить такое.

Он склонил голову набок, а его рот растянулся в лучезарной улыбке. Думаю, если такое

существо как он вообще способно испытывать светлые чувства, то наверняка я сейчас увидела в его глазах самое близкое их подобие. И в очередной раз мотивы Стяжателя для меня остались скрыты за гранью понимания.

Стоит прояснить, я никогда не считала Клейтона чудовищем, но пребывание в Бездне накладывает свой отпечаток. Он мог бы играть любую роль, ему для этого хватило бы актерских навыков с лихвой, но за все наше время знакомства я узнала его куда лучше. Самой правильной метафорой, описывающей существо передо мной, было бы слово бесчеловечный. Я не хочу этим как-то обидеть его, в этом нет никакого укора.

— Раз так, я удивлена, что ты не явился ко мне прямо там, — я улыбнулась, стараясь скрыть, что глубоко внутри оказалась уязвлена. — Разве ты не хотел сделать своим появлением это представление еще лучше?

— Разве если бы зрители выходили на сцену под конец спектакля, это делало бы его лучше?

Он непробиваем.

— Ясно, — снова пригубила вино, попытавшись найти что-нибудь остроумное на дне бокала. Безуспешно. — Тогда зачем ты здесь?

— Предостеречь тебя.

— Я слушаю.

— Я уже это сделал.

Вести разговор загадками, вероятно, его вторая любимая вещь в материальном мире, следует сразу за «рассказывать, какая Кайли Данн неумеха». Потребовался глубокий вдох для того, чтобы не сказать чего-то, о чем я потом пожалею. Но и тут Стяжатель оказался на шаг впереди, попросту исчезнув раньше, чем я смогла что-то ответить.

После того как он ушел, вместо второго бокала я заказала целую бутылку и принялась опустошать ее. Пришло время для того, чтобы хотя бы для себя разложить все по полочкам. И лучше всего это делать без привычных рамок сознания. Внутри меня горело жгучее солнце негодования, чувство несправедливости. В начале пути мне хотелось, чтобы кто-то спас меня, позаботился обо мне, тогда и появился Клейтон. Не представляю, кто мог подойти на эту роль лучше, чем он. Мы стали путешествовать вместе, и я быстро росла. А потом той идиллии пришел конец.

Как донести до почти всемогущего существа из Бездны, что я не хочу быть его ручной зверушкой? Как убедить себя, что на этом пути мы напарники, равные, как убедить его в этом? Без его магии крови я бы многого не добилась, и прекрасно понимаю это. И будто бы мало этого, теперь я понимаю, что дело не только в этих сверхъестественных силах. Все, что у меня есть своего, это желания и стремления. Я как сердце нашей диады, а он — все остальное. Его магия способна гонять кровь по телу и без сердца, и, быть может, я не так важна для него? Хотелось бы мне, чтобы это было не так.

Этот вечер копания вглубь себя не прошел даром. Я поняла, что так больше продолжаться не может. А еще я поняла, что меня раздражают его постоянные исчезновения. Будь он из плоти и крови, все бы было куда проще. Когда я представляю, что он по-настоящему стоит передо мной, мысли каждый раз уносят меня слишком далеко.

Я вернулась в трактир уже за полночь. Мне повезло снять ту же самую комнату. Дело в том, что у меня есть привычка прибираться в помещении, прежде чем я смогу поселиться в нем, даже если речь идет об одной ночи. Сегодня, будучи в таких растрепанных чувствах, меня бы попросту не хватило на этот, возможно, бессмысленный ритуал. В итоге, мне бы плохо спалось, и наутро я была бы себе неблагодарна. Оказалось, вино и усталость подействовали на меня сильнее, чем я рассчитывала. Перед самым сном меня посетило смутное, совершенно необъяснимое предчувствие, которому я поддалась. Вместо привычного места я спрятала свой кинжал возле кровати, и на всякий случай осталась в белье.

Сон напрочь покинул меня, и я открыла глаза — кто-то пересек кровавую черту. В комнате было довольно темно, но я хорошо запомнила расположение мебели. Скатившись с кровати, я тут же схватилась за оружие. В проеме балконной двери замер таинственный силуэт. Фигура выпрямилась и прошла по комнате. Я замерла в состоянии сжатой пружины, готовая в любую секунду броситься в атаку. В моей правой руке был кинжал, а в левой — вся решительность и готовность атаковать магией крови в любую секунду.

Движения тени были плавными, мягкими. Она уселась в кресло, будто чувствовала себя абсолютно вольготно, но меня этим не проведешь. Будь эта тень и вправду такой беспечной, она бы не села так, чтобы оказаться у окна в мгновение ока, если что-то пойдет не так. Она зажгла лучину, стоявшую на тумбочке, и комнату залил слабый теплый свет.

Стало совершенно очевидно, что передо мной в мешковатых одеждах и фарфоровой маске с мордочкой кошки сидела женщина. Балахон закрывал только верхнюю часть тела, ноги в темных облегающих штанах были открыты, как я поняла, для удобного бега. Белая маска разрисована черными полосами. Рука в перчатке потянулась к ней, движения оставались такими же плавными и неспешными. Спокойствию и грации, с которой действовала незнакомка, можно было позавидовать.

Когда она сняла маску, я наконец увидела лицо. Ничем не примечательное, кроме краски, полностью покрывающей веки и имитирующей подтеки от слез вокруг таких же черных глаз. Когда я впервые слышала о ведьмах, я представила их так, как описывают в книгах — старыми и сморщенными. Вместо этого передо мной была молодая, атлетически сложенная женщина с довольно приятной наружностью. Она заговорила первой.

— Мое имя — Вега Ромеро, — она говорила размеренно и тихо, полупшепотом, заставляя прислушиваться, — а ты — Кайли Данн. Я знаю твое имя, но ничего больше о тебе.

Я села на кровать и задумалась. Клейтон появился за спиной Веги и с присущей ему самодовольной ухмылкой устроился в углу, выбрав роль стороннего наблюдателя.

— Тогда зачем ты пришла?

— Шаки что-то в тебе разглядела, — она указала мне на ноги, — и отметила запахом.

— Кошка из дома Дайнеску?

Вега кивнула и всем своим видом показала, как довольна тем, что произвела на меня впечатление. Мне не удалось скрыть удивление в голосе, и это заставило меня почувствовать себя очень глупо. Нельзя больше допускать таких оплошностей в разговоре с этой опасной женщиной. Все мое нутро чувствует ее хищную натуру. А появление Стяжателя — еще одно тому

подтверждение.

— Так и будем играть в гляделки? Или уже познакомимся как следует?

Она ведет себя так, будто для нее это игра, в которой она не только ведет с разгромным счетом, но и совершенно не воспринимает соперницу всерьез. Напускное легкомыслие — хорошая маска, когда ты пытаешься усыпить чью-то бдительность. Но такая интрига обречена на провал, если жертва может прочитать охотника как открытую книгу. При видимом спокойствии сердце Веги бьется куда чаще, чем должно было бы у беззаботной девушки за праздной беседой. Она прекрасно понимает, что я тоже не так проста, иначе и вовсе не стала бы вести этот разговор.

— Достаточно будет, чтобы ведьмы узнали, зачем я здесь.

— Тогда одна из них перед тобой, — она широко расставила руки в стороны и подалась вперед, немного склонив голову набок, — но пока в неведении. И раз ты в Риосе не для того, чтобы без рекомендаций устроиться в дом одной из богатейших семей города, то зачем?

В этот момент Клейтон едва слышно хихикнул, что мгновенно вывело меня из себя. Моя кровь закипела, вздымая мое тело над кроватью, я встала, нависнув над ведьмой.

— Подобные колкости здесь неуместны! Если пожелаешь, мы можем говорить в другом тоне.

— Как с рыбниками в порту?

Я поняла, что снова пропустила удар. Вега хотела заставить меня проявить яркую эмоцию и сделала это совершенно без труда. Вот только знает ли она, что в этом, по большей части, не ее заслуга. После осознания своей оплошности вернуть самообладание было не сложно. Я соскочила с кровати, уселась напротив ведьмы так, чтобы наши глаза были на одном уровне, закинула ногу на ногу и стала пытаться играть по ее правилам, скривив рот в усмешке, скорее типичной для Клейтона, нежели для меня.

— Все-то ты замечаешь.

— Конечно, — согласилась ведьма, — этим и живу. И раз уж зашел разговор, на кого ты посмотрела в углу минуту назад?

Любой мой ответ может рассказать ей больше, чем мне хотелось бы. Так что я избрала самую лучшую из доступных мне тактик — игнорировать неудобные вопросы.

— Так ты хочешь знать, зачем я здесь, Вега? Или будем продолжать болтать о пустяках?

— Хочу, Кайли. Было бы глупо с моей стороны упускать такую щедрость как прямой ответ.

— Культ Старшего Разора. Я хочу знать все самое сокровенное о них для того, чтобы нанести такой удар, от которого не оправиться.

— Это интересно. Пламеносцы и наши враги тоже. Но это пока не делает нас союзниками.

— А что могло бы сделать?

— Разве возможен союз между теми, кто не доверяет друг другу? Ты знаешь о нас почти все, в то время как сама остаешься таинственной фигурой в тени с руками по локоть в крови.

Какая дешевая попытка манипуляции! Подобным меня не удивить, я читала о таком много раз.

— Что вполне меня устраивает.

— Однако не устраивает нас.

— Тогда я и без вас обойдусь. Мне не настолько нужна помощь, чтобы разбалтывать все свои тайны первой встречной ведьме.

Я блефовала. Конечно, мне нужна была помощь. Но судя по реакции Стяжателя и по тому, как заблестели его глаза, я все делала правильно. У него куда больше опыта в жестких переговорах.

— В таком случае, — она встала, — наше знакомство окончено. Ты позволишь мне беспрепятственно уйти?

— Ступай с миром.

Когда ведьма ушла, мне захотелось выдохнуть, а после спрятаться под одеяло и постараться унять дрожь, которую к тому времени я не смогу больше сдерживать. Но интуиция подсказывала, что расслабляться рано и так поступать нельзя. Я безмолвно попросила совета у Стяжателя, и он с готовностью его дал.

— Когда перед тобой ведьма, нужно быть очень осторожной. Но когда она не на виду, нужно быть еще осторожнее. Вначале я думал, что она легко заставит тебя танцевать под свою дудку, привяжет ниточки к рукам и ногам и будет дергать, как вздумается. Но нет.

Теперь я обращалась к нему мысленно, чтобы наш разговор нельзя было подслушать.

— Она ушла. Что мне теперь делать?

— Ложиться спать, как ни в чем не бывало. Ведьма еще вернется, я хорошо знаю таких как она.

— Я произвела на нее впечатление?

— Нет. Просто она понимает, что взяла не все, что могла бы взять.

Я дошла до лампы, задула ее, потом, изо всех сил стараясь разыгрывать непринужденную походку, вернулась к кровати и легла под одеяло. Мои глаза были открыты, я смотрела в потолок.

— Я не усну после такого.

— Я помогу.

Клейтон сел рядом и положил ладонь мне на лоб. Тепло его рук могу почувствовать только я. Глаза закрылись, будто бы сами собой, волна приятной усталости накатила и унесла меня в страну снов.

Наступило утро, и в новый день я вошла с осознанием того, что вернулась к началу. Кроме названия культа у меня не было ничего. Нужны были свежие идеи, с чего начать новую попытку. Сидеть сложа руки и ждать удачи было все равно, что расписаться перед ведьмами в том, что без них мне не сдвинуться с места. Это было не так.

На днях за завтраком в ресторанчике я случайно подслушала разговор сеньоров за соседним столиком, которые обсуждали, как плохи дела в боро Агилар. Оказывается, его заполонили эмигранты и беглые рабы. Если верить разговору тех мужчин, дела там еще хуже, чем где бы то ни было еще в этом городе. А значит, там много людей, которые потеряли все. Такую пустоту нужно чем-то заполнять, и обычно культы тут как тут.

Добраться до Агилара было непросто, оказалось, ни один трамвай туда не шел. Тратить деньги на извозчика не хотелось, и я выбрала пешую прогулку. По мере приближения к боро краски сгущались. Стены домов становились все более потертыми и грязными, то же касалось и одежды на людях. В какой-то момент мне даже показалось, будто я пересекла невидимую черту, после которой улицы превратились в еще более мрачное подобие самих себя. Обстановка напоминала Гантану, мой родной город, который я покинула в не лучшие для него времена. Здесь же, судя по всему, такой расклад считался обычным делом.

Я вышла к одной из немногих широких улиц Агилара, по ней проходили старые

заброшенные рельсы, но не такие, по которым ходят трамваи, а уже и тоньше, и будто бы притопленные в мостовой. Их назначение осталось для меня загадкой. Я все чаще стала ловить на себе изучающие взгляды местных, так что решила пока что привлекать поменьше внимания. Скрывшись в переулке, я немного попачкала одежду и накинула капюшон, надеясь, что этого будет достаточно. К тому же время уже шло к полудню, нужно было найти здесь что-нибудь перекусить.

Я доверилась кабаку «Пез Обсено», доски на его стенах были выкрашены в нетипичный для этого яркого города болотно-зеленый цвет, а входящие и выходящие из него люди не выглядели головорезами. Интерьер оказался еще мрачнее экстерьера. Самым ярким и практически единственным источником освещения была лампа под потолком, собранная из старого колеса повозки. Я заняла место в углу так, чтобы видеть вход, и стала наблюдать.

А посмотреть было на что. Недалеко от меня, вдоль одной из стен «Пез Обсено», были расставлены подобия постаментов из старой мебели. На них в ряд были выложены какие-то предметы, украшенные уже пожухшими цветами. Когда-то на этих алтарях было много свечей. Это можно было понять по большому количеству потеков и пятен от воска. Лежавшие там вещи, на мой взгляд, были случайно выбранными. Никакой системы в этом я понять не смогла.

Стяжатель занял второй стул за моим столом.

— Это личные вещи бандитов, погибших в одной из разборок, — пояснил он.

— Их здесь чтят как народных героев?

— Здесь они — чьи-то сыновья, братья и мужья. А это — последняя дань ушедшим родственникам.

Я вздохнула, на короткое время пропитавшись состраданием к этим людям, и принялась размышлять дальше. Все происходящее пока никак не приближало меня к цели.

Покончив с обедом, я подошла к барной стойке, за которой стояла полная неопрятная женщина в возрасте. При моем приближении она смерила меня недоверчивым взглядом. Я оглядела полку за ней и заметила припрятанную снизу, так, что сразу не разглядишь, бутылку текилы, полную лишь наполовину.

— Кофе. Черный, — я убедилась, что мы смотрим друг другу в глаза, и кивнула на стену с самодельным алтарем. — Мои соболезнования, сеньора.

Не решусь сказать, что смогла точно прочесть ее реакцию. Она хмыкнула, но вроде бы осталась довольна. Чашка горячего кофе оказалась передо мной уже скоро. А вместе с ним и внимание этой женщины.

— Чего вы хотите? — спросила она. — Разнюхиваете что-то?

Эта прямота меня немного ошарашила. Нужно было не терять тонус, иначе вместе с ним будет потерян ее интерес к разговору.

— Не совсем. Ищу кое-кого, — она заинтересовано приподняла бровь, — но не хотела бы произносить это имя вслух. Этого человека ищут фанатики Разора.

Я сделала маленький глоток, не отводя глаз от собеседницы. Возможно, монеты помогут ей стать сговорчивее. Я достала один серебряный и стала перекачивать его между пальцев.

— Ты про этих просветленных?

— Здесь их так называют?

— Никогда не слышала, чтобы они кого-то разыскивали. Обычно это их ищут и сами пытаются к ним прийти. Может ваш друг уже там?

— Где именно?

— Точно не скажу. Здесь им не рады. У нас свои боги и свои ритуалы.

— И своя церковь?

— Это если герцог сподобится и даст здание, — она взволнованно развела руками, по мере разговора женщина начинала горячиться все сильнее, — в любом случае, пламеносцам здесь не рады. Так что можешь назвать имя своего человека, которого ищешь, вдруг подскажу.

— Вега Ромеро.

— Нет, никогда не слышала.

На такой ответ я и рассчитывала. Пожав плечами, я сделала еще глоток, распрощалась и покинула «Пез Обсено», оставив серебряный при себе. Раз здесь так беспокойно, то у разных банд может быть различное мнение по поводу культа Разора. Просветленные, пламеносцы, как их еще называют? Быть может мне стоит нанести еще один визит рыбникам в порту?

Тем временем ноги привели меня к трехэтажному зданию на пересечении улиц, имевшему заброшенный вид. Догадаться, что это, оказалось нетрудно — покинутый штаб гвардии герцога. Выходит, даже стражам порядка наплевать на поддержание закона в Агиларе. Мне стало любопытно, почему никто не решается занять его, ведь спрос на помещение определенно должен был быть. Обойдя вокруг, я обнаружила место, где, изловчившись, можно было запрыгнуть с забора на балкон второго этажа.

Так я и поступила. Внутри не оказалось ровным счетом ничего интересного, лишь ободранные стены и разрушенная мебель. А вот на крыше была смотровая площадка, с которой можно было просматривать большое пространство вокруг. Я снова удивилась, почему это здание до сих пор не занято, ведь это идеальный смотровой пункт. Я нашла какой-то старый ящик, села на него и стала любоваться видами. Голос за спиной оказался для меня полной неожиданностью.

— Я не для того называла тебе свое имя, чтобы ты разбалтывала его в каждой подворотне.

Ведьма подкралась так тихо, что застала меня врасплох. Однако в ее словах звучала скорее усмешка, чем претензия, и говорила она с улыбкой на губах. Я решила подыграть.

— Выходит, я все-таки задолжала той сеньоре серебряный, раз она помогла мне найти тебя?

Вега приблизилась и уселась на карниз. Вид ее был беззаботным, и я решила, что раз уж она не вторгается посреди ночи в мое жилище, то почему бы не ответить тем же.

— Ну уж нет. На самом деле это я решила приглядывать за тобой и быть неподалеку, — она подмигнула. — Пока что.

— Очень ловко. Твоего присутствия было даже не заметить.

— Я и не была в непосредственной близости, — она достала какую-то фляжку, со звонко открыла крышку и отпила глоток. — Ну? Решила навестить пламеносцев в Агиларе?

— Да, осталось найти их.

Небо начало окрашиваться закатными красками. Мы обе, не сговариваясь, замолчали и стали любоваться стремительно угасающим днем.

Я украдкой оглядела Вегу с ног до головы. Первая мысль, которая пришла мне в голову на этот раз, была о том, что между нами много общего. Скорее всего, она как и я может за себя постоять и знает о потустороннем намного больше, чем обычные люди. Я не много знаю о местном ковене, но полагаю, что для того, чтобы выживать в нем, нужно бороться в

условиях жесткой конкуренции. Наше молчание показалось мне настолько естественным, что сделало ее компанию приятной для меня. Я улыбнулась этим мыслям в самый неподходящий момент, когда она обернулась.

— Какой у тебя мечтательный вид.

— Я просто наслаждалась моментом. Скажи, а зачем все эти маски и краска? — я показала рукой себе на глаза. — Неужели без них не проще оставаться инкогнито?

— Краска? — девушка рассмеялась. — То, что ты видишь на моих глазах? Это не краска, а отражение Бездны. И не переживай, это видят только те, кто сам коснулся ее.

— То есть для остальных ты выглядишь, — я принялась размахивать рукой, чтобы помочь найти себе наиболее подходящее слово, — обычно?

— Вроде того. Но все равно нужно вести себя осмотрительно. Никогда не знаешь, кто может разглядеть это, а кто нет.

Ведьма снова пригубила из своей фляжки, и на этот раз мне сделалось завидно. Вега заметила это и протянула ее мне, решив поделиться. Возможно, стоило бы проявить больше опасений, но мне захотелось просто довериться ситуации. Оказывается, мне не хватало такого вот спокойного общения с кем-то. Мысли мелькали в голове, возводя в воображении воздушные замки. Можем ли мы стать подругами? Я приняла угощение и сделала небольшой глоток. К моему удивлению, содержимое фляжки оказалось горячим, но при этом было сладким, пряным и крепким.

— Что это? — я изо всех сил старалась не раскашляться.

— Это грог. Впервые пьешь?

— Пью не впервые, но такое еще не пробовала.

Вега снова улыбнулась, забрала фляжку и как-то по-особому легко вздохнула. Ее взгляд снова был устремлен на город и заходящее за края крыш солнце, и я смогла внимательнее рассмотреть ее глаза. То, что я приняла за растекшуюся краску, действительно было чем-то куда более странным. Оно будто бы обильно сочилось из глаз, но при этом не пачкало ни одежду, ни руки и ничего вокруг, чего ведьма могла касаться. При попадании солнечных лучей таинственный пигмент отсвечивал лиловым. Сами глаза тоже показались мне странными, но более пристально разглядывать их я не решалась.

Мне стало интересно, выгляжу ли я со стороны также. Наверное, нет. Я бы давно уже заметила это в зеркале. Надо будет расспросить Вегу об этом подробнее, когда это будет уместно, а пока что нужно сосредоточиться на том, чтобы наладить дружеские отношения.

Я молча обдумывала, как сблизить дистанцию, когда Вега сделала это за меня.

— Скоро стемнеет. Город покроется ночными огнями, и раз ты ищешь пламеносцев, отсюда лучшее место, чтобы посмотреть, где горит ярче всего.

— Ты решила помочь мне? Спасибо.

Девушка улыбнулась, кивнула и продолжила:

— Это еще не все. Свет их огня необычен. Сам огонь тоже, но об этом позже.

— И что с ним?

— Он источает тепло, но так, что ты почувствуешь его даже отсюда. Когда будешь смотреть на яркое пятно, закрой глаза и прислушайся к ощущениям. Если ты почувствуешь, будто бы огонь от тебя всего в паре метров, значит, ты на верном пути.

Все происходило так, как она говорила. В городе стали загораться огни. Где-то горели свечи и лампы в окнах, а где-то целые улицы расцветали ночной иллюминацией. Я смотрела по сторонам и пыталась поймать то ощущение, о котором рассказывала Вега. Пока

ничего не получалось. Тогда она положила мне руку на плечо и указала в некоем направлении, еще дальше вглубь Агилара, почти у самых гор. Там не было ярких огней, вместо этого была россыпь маленьких точек — свечей. Вега пыталась навести меня на какую-то одну из них.

— Видишь вон ту? Слева от трех других?

— Да, — ответила я и закрыла глаза.

Я совершенно не ожидала такого сильного ощущения. Казалось, яркий костер горит передо мной, и я почти слышу треск поленьев. Жар обдувал мою кожу, а свет бил сквозь веки. От неожиданности я испугалась, попятилась и непременно свалилась бы, споткнувшись обо что-то, если бы Вега не поддерживала меня за плечи. Я открыла глаза, и наваждение пропало, будто бы его и не было.

— Это около заброшенных штолен, — в ее глазах горел азарт. — Идем?

— Вместе? В смысле, да, идем.

Потерять цель было невозможно, каждый раз, закрывая глаза, я снова ощущала этот жар. Путь был недолгим, когда мы наконец оказались совсем близко, я почувствовала, что мы добрались до самого сердца Агилара. Оно не билось.

Когда-то эти улицы были чудом инженерной мысли — три яруса, каждый со своей собственной функцией. По нижнему, будто по руслу реки, должны были двигаться вагонетки. Сейчас же рельсы были совершенно в негодном состоянии, а на путях лежало столько мусора, что если бы одна из этих вагонеток попыталась по ним пройти, то увязла бы. Средний нависал над вторым множеством мостов и перегородок. Тем, что были из камня и стали было уже много лет. Другие же — из небрежно собранных досок — были моложе, но в куда худшем состоянии. Из-за влажного климата такие хлипкие мостики требовали постоянного ремонта и частой замены. В конструкциях с возрастом стали виднеться места, где когда-то было установлено погрузочное оборудование, сейчас, по всей видимости, демонтированное и распроданное по частям. Третий ярус предполагался единственным жилым. Однако сейчас хлипкие деревянные дома заполнили и второй, и первый. Грязь, хаотичность, нагромождение конструкций и их ветхость позволяла охарактеризовать сердце Агилара емким словом «трущобы».

Мы приблизились с третьего, самого верхнего яруса. Внизу, будто на сцене амфитеатра, разворачивалось действие, и было совершенно очевидно, что посторонним свидетелям вряд ли были бы рады. Вега прильнула к составленным в стопку деревянным подгнивающим брускам и будто слилась с окружением. Я удивилась, не зная я, куда смотреть, могла бы запросто проморгать ее всего в паре шагов от себя. Не найдя варианта лучше, пристроилась к этой же стопке с другой стороны. Когда я оказалась там, стало ясно — эта позиция еще лучше, чем та, которую заняла Вега. Я поняла, что ведьма своими действиями сама направила меня сюда. Своеобразная забота, но она не оставила меня равнодушной. Оказалось, приятно чувствовать локоть такого напарника.

Выглядело так, будто мы подросли к кульминации представления. Не меньше десятка мужчин окружили вход в трехэтажное каменное здание, проходящее через все ярусы. Первый этаж был защищен забитыми изнутри окнами и баррикадой, на втором и третьем этаже горел свет. Защищающихся было всего двое, но они выглядели уверенно. Из-за темноты и вечернего тумана получалось разглядеть только их силуэты. Один был намного выше другого, он поднес к голове какое-то устройство, и его голос раздался необычайно громко.

— Именем Разора заклинаю вас, уходите, — в низком мужском голосе была сталь. — Его пламя согревает и несет спасение!

— А мы не просили о спасении! — возразил кто-то из толпы нападавших.

Напряжение нарастало. Окружившие пламеносцев мужчины готовились перейти в наступление. Вега тихо обратилась ко мне:

— Вот так действуют эти стервятники. Приходят и навязывают свое спасение.

Вега права. У этих людей собственные традиции. Все, что культ Разора может предложить — это поменять их на свои и пополнить ряды фанатиков-пламеносцев. Тем временем события на первом ярусе приближались к кульминации. Нападающие с оружием наготове двинулись в сторону баррикад. Пришло время культистов сделать хоть что-то для своей защиты, иначе их просто порубят на куски.

— Его пламя может не только греть, но и обжигать! — заявил высокий и возвел руки вверх.

Его движение создало яркую вспышку, и баррикада тут же воспламенилась будто облитая маслом. Нападавшие отпрянули, увидев столько открытого огня, появившегося из ниоткуда. Ситуация стала принимать еще более странный оборот. Руки культиста и сами стали источать пламя из открытых ладоней. Он вышел на несколько шагов вперед и замер перед ошарашенными зрителями.

— Это что, магия Разора? — тихо спросила я у своей напарницы.

— Только то, что на руках. Доски в заграждении были заранее пропитаны, настоящее пламя Разора не обжигает.

— Похоже, он их пронял.

— Верно, — согласилась Вега. — И надо что-то с этим сделать, пока они не разбежались.

Если это проверка, то пускай не сомневается, что я ее пройду. Стяжатель был прав, Вега просто так не откажется от сделки со мной, и она ясно дала понять, что хочет увидеть, чем я могу быть полезна. Что ж, я покажу.

Я оказалась внизу в два прыжка. Сперва с третьего яруса на второй, потом со второго на первый. Нападавшие мужчины даже не заметили меня до тех пор, пока я не вышла из-за их спин. Наконец-то удалось рассмотреть высокого культиста. В какой-нибудь приключенческой книге эта сцена выглядела бы так, будто волшебник защищается от уличной шпаны, при этом стараясь избежать лишнего насилия. В жизни же все не такое, каким может показаться на первый взгляд. Я встретилась с ним взглядом, в его глазах была решимость. Как и в моих. Мне показалось, что до самого конца он так и не понял, что перед ним не обычная ведьма или бандитка.

Я обернулась к ближайшему человеку за спиной.

— Ну и чего вы испугались?

Потом снова к пламеносцу, нисколько не скрываясь возвела руки и, не подходя ни на шаг ближе, возвала к его крови. Должна признать, это было сложнее, чем с простыми людьми. Кровь пламеносца не только была гуще, но еще и будто бы обожгла мои пальцы. Я сразу же потеряла приличный запас своей собственной крови, в глазах потемнело, а к горлу подступила тошнота. Собрав всю волю в кулак, я не подала вида. С самого начала я не планировала действовать деликатно, теперь у меня и вовсе не было выбора. Я что есть силы рванула в разные стороны, и эффект оказался подходящим.

Вероятно, я перестаралась, ведь вместо воодушевления я повергла в ужас и оцепенение нападавших, чьей союзницей решила стать.

— Ведьмина магия, — шепотом сообщил кто-то из них другому.

— Я не ведьма, — обернувшись, сквозь зубы процедила я, уже понимая, что мой план катится в Бездну. — Я еще хуже. А теперь — в атаку!

Сказанное мной было услышано и исполнено с точностью до наоборот. Слабоумные недомстителы бросились врассыпную. Скептически посмотрев им вслед, я вздохнула. Нужно было что-то делать дальше. Второй культист за это время проскользнул в дверь и укрылся в здании. Увы, именно такой способ защиты от меня был самым удачным. Я слишком ослабла, чтобы действовать дальше, мне нужен был прямой зрительный контакт.

— Сюда! — голос Веги раздался со второго яруса. Она была вблизи еще одного входа в это огромное здание и возилась с отмычками. Вега показывала мне кратчайший путь внутрь.

Не показывая своего недомогания, я сорвалась с места и побежала к ней, по широкому кругу обогнула горящую баррикаду, промчалась по железной лестнице, соединяющей ярусы, и оказалась рядом в тот момент, когда девушка уже разделалась с дверным замком.

Мы ворвались внутрь будто солдаты при облаве. Перед нами открылся длинный коридор с лестницей в конце и распахнутыми, а в некоторых случаях и снятыми с петель, дверями по обе стороны. Со стороны лестницы горел свет и доносились разговоры. Мы побежали. В самом коридоре было темно, если не считать тусклого освещения из дверных проемов. Я заметила, что пол был чем-то залит, и сразу сообразила — стоит быть предельно осторожной, эта жидкость легко воспламеняется.

Наша погоня увенчалась частичным успехом на третьем этаже. Мы настигли двоих из культа, вставших у нас на пути. Видимо, они поняли, что схватки не избежать. Вега и второй противник оказались вне моего поля зрения. Мой клинок был наготове, но раньше мне не приходилось сталкиваться в рукопашной схватке с кем-то вооруженным кувалдой. Я решила позволить ему попытаться ударить меня, чтобы увернуться и, воспользовавшись моментом, смертоносно контратаковать.

Пламеносец не медлил, сделав широкий шаг вперед, он неожиданно вместо замаха и удара толкнул меня рукояткой в грудь. Я упала на спину и когда подняла глаза, увидела, что мой враг уже замахнулся, чтобы совершить вертикальный удар сверху вниз. Но этому не суждено было случиться. Я заставила его руки онеметь, и тяжесть кувалды сделала свое дело — она выпала, оказавшись у него за спиной. Я кувыркнулась назад и оказалась на ногах, после чего рванула вперед, сокрушив своего противника ударом клинка в грудь и собственным весом. Культист, доставшийся Веге, тоже упал на пол. Сама она помогла подняться мне, и мы направились дальше.

— Они разбегаются. Нужно выловить как можно больше.

Я встречала подобную планировку зданий, дверь в конце коридора должна была открыть нам большой зал на третьем этаже. Конечно, она оказалась закрытой и забаррикадированной изнутри. Однако это был не единственный проход, еще один должен был быть через одну из боковых комнат.

— Должен быть другой проход, — коротко сообщила я, Вега кивнула.

— Я справа, ты слева.

— Идет.

Убегающим явно не хватило времени, чтобы заблокировать все двери. Между мной и культистами оставалась одна комната. Я ворвалась внутрь и неожиданно встретила там Стяжателя. Он стоял прямо посреди комнаты и смотрел мне прямо в глаза. Я замерла как вкопанная, ошарашенная неожиданной встречей, а он, выставив перед собой палец, будто бы погрозил мне им.

— В чем дело? — в сердцах я повысила голос. — Не хочешь, чтобы я их настигла?

— Нет, — с улыбкой сказал он. — Не хочу, чтобы ты сгорела.

В таких ситуациях думать, а тем более действовать, нужно быстро. Надо ли говорить о том, что внутри меня все перевернулось. Слова Стяжателя оказались пронзительней и доходчивей самых прописных истин. Бегство — единственный путь к спасению, и овладевший мной животный ужас — это мой единственный шанс.

С открывшимся вторым дыханием я изо всех сил побежала в обратном направлении. Промедли я хотя бы мгновение, и была бы обречена. Взрыв раздался именно там, куда мы с Вегой стремились разными путями. Я пролетела по коридору третьего этажа, а следом за

мною с не меньшей стремительностью распространялось пламя.

Лестница. Пролет за пролетом я бежала вниз. Длинный коридор второго этажа и спасительный выход в конце. Все мои мысли сейчас были сосредоточены только на том, чтобы бежать как можно быстрее. Внезапно Стяжатель пересек мне путь.

— Нет, — он сказал всего одно слово.

Я свернула в комнату, лишь боковым зрением увидев, что потолок в конце коридора обрушился. Огонь уже почти лизал мне пятки, а единственным выходом из этой комнаты было окно. Я дернула за ручки, но оно не поддавалось. Мне попросту не хватало сил для того, чтобы что-то с этим сделать. Огонь уже достиг комнаты и тут же сжег весь кислород в ней. Это был мой последний шанс. Используя магию крови, я схватила собственное тело и швырнула его изо всех сил в окно.

Сложно передать все то, что я почувствовала за этот кратчайший отрезок времени. Я ударилась головой, и, похоже, расцарапала всю спину, а пламя, бросившееся навстречу свежему воздуху, догнало меня уже за пределами здания. Мне никогда не забыть ту яркую, нестерпимую боль, которая разлилась по левой руке и спине, они оказались объяты огнем.

Падение и ужас от того, что, я поняла — мне не выдержать этого удара. Темнота перед глазами.

Сквозь мучительную тягучую дрему я смогла разглядеть перед собой лицо Клейтона. Тела будто бы не было или оно просто ничего не чувствовало. Тем лучше, я хорошо помнила боль от ожога и меньше всего на свете хотела бы, чтобы она вернулась. Моя ненависть к пламеносцам могла бы сейчас разгореться ярче, но для этого нужны были хоть какие-то силы.

— Это что, конец? — спросила я без слов.

— Разве будь это концом, мы бы сейчас говорили? — тихо ответил он, с его лица не исчезала легкая улыбка.

— Откуда мне знать. Я не была на той стороне.

— И спешить не стоит.

На мгновение мне показалось, будто в голосе Клейтона появилась эмоция, которой я раньше никогда не слышала. Мне кажется, я могла бы назвать ее сожалением. Клейтон умер для того, чтобы стать тем, чем он стал. И как бы то ни было, он возвращается, чтобы с моей помощью пожить еще. Видимо там, в Бездне, ему скучно.

За размышлениями мое сознание стало медленно, но неотвратно уплывать куда-то вдаль. Я мысленно попрощалась с Клейтоном, не сомневаясь, что мы еще встретимся. А еще я пыталась хоть как-то описать все, что со мной происходило сейчас. И поскольку все ощущения я забыла, осталось только довольствоваться определением на словах, пришедшим мне на ум в тот момент. Это было как засыпать, но наоборот.

Я пришла в себя, но прежде, чем как-то проявить это, постаралась собрать всю возможную информацию о своем текущем положении. Мне удалось понять, что я лежу на боку в некоем залитом светом помещении. Спина и бок были обложены чем-то холодным и липким. В воздухе смешался сразу целый букет запахов — от резких и едких травяных настоек до едва уловимого, но все же различимого запаха соленой воды. Еще я слышала шелест волн. И до того как решилась открыть глаза, не могла разобрать, то ли место, где я пребываю, раскачивается на них, то ли это мое собственное головокружение.

— Я знаю, что ты уже не спишь, — это был голос Веги, мягкий и улыбающийся. —

Нечего притворяться.

Я открыла глаза. Оказывается, я проснулась в каюте какого-то небольшого судна, где кроме моей ветхой, в меру удобной кровати был только невесть откуда притащенный, полуразвалившийся синий диван. Вега сидела на нем, сложив ногу на ногу.

— Где я? — голос мой оказался хриплым, осипшим.

— На неприметном пустующем суденышке в порту. Хозяина давно не стало, и некому было заявить права на его собственность. Оно, можно сказать, потеряно на виду. И таких тут десятки.

Я попыталась сесть, это далось мне с трудом. Выходит, Вега не только спаслась из пожара в Агиларе, но и выволокла меня оттуда, каким-то образом доставила сюда, раздела и облепила ожоги тканями, пропитанными травяными мазями. Неизвестно, выжила бы ли я без этой помощи. Пламеносцы отлично расставили свои силки, что ж, будет мне уроком.

— Ты спасла меня. Спасибо, — вместо улыбки получилась только вымученная гримаса.

— Сочтемся, Кайли.

Девушка встала и направилась к выходу, я беспомощно смотрела ей вслед. Остановившись у двери, Вега обернулась и добавила:

— Припарка поставит тебя на ноги за пару дней. Я проведу тебя завтра, а пока постарайся поспать.

Она ушла, и я осталась наедине со своими мыслями. Наверняка в глазах этой опытной и могущественной ведьмы я выглядела сейчас как едва оперившийся цыпленок. И я не про мистические силы, избранником потусторонней сущности может оказаться кто угодно, даже ребенок. Собственно, именно так я себя и чувствовала, несмотря на то, что мне уже давно исполнилось девятнадцать лет. Хотелось как-то скрыться от чувства стыда и беспомощности, но позволить себе такую роскошь как предаваться унынию, было мне не по карману. Я сидела на краю кровати и просто глядела на пол, а слезы катились по моим щекам.

Я услышала, как кто-то кашлянул за стеной, ни одна живая душа не смогла бы подкрасться ко мне так просто. Это был Клейтон, он должен был вот-вот явиться и просто дал мне возможность взять себя в руки, ну и прикрыться.

Я рассчитывала на то, что впереди меня ждет большой путь. И раз я, образно говоря, упала, то все, что остается — это встать и пойти дальше. Я смахнула слезы и, постаравшись убрать жалостливое выражение с лица, забралась под плед, оставленный на кровати.

— Ты здесь?

— Я всегда здесь, — Клейтон тихо вплыл в помещение и устроился на том же самом диване, на котором полчаса назад сидела Вега. Он как будто даже сложил ногу на ногу так же как и она. — И, между прочим, рад, что ты жива.

— Ты правда это чувствуешь? Или разыгрываешь спектакль для меня?

— А что заставляет тебя сомневаться?

— Я не знаю, Клей. Мне тяжело понять тебя. Мне кажется, что я тебя совсем не знаю. И не только тебя. Мне кажется, что я вообще ничего не знаю.

Мой голос звучал надрывно, но Клейтон как всегда был безмятежен.

— Огорчена, что попала на уловку пламеносцев?

— Ты ведь знал о ней! Понимал все заранее. Еще с того момента, как я заметила горячую жидкость, разлитую по полу всюду.

— А разве ты нет?

Конечно, понимала. Вот только я не могла остановиться или отступить. Вега оценивала меня, наверняка и сам Клейтон тоже смотрел. И что же я должна была делать? Мне наконец удалось взять след. Разве можно было просто так взять и от всего отказаться? В глубине души я знала правильный ответ. В действительности мне и вправду следовало проявить осторожность. Мои силы не безграничны, и стоило наконец перестать проверять, не уязвима ли я.

Я молчала и смотрела на него. Клейтон смотрел на меня, будто бы ждал, что я первая отведу глаза. Несмотря на ведьмину припарку, плечо начинало ныть, напоминая о той боли, которую я испытала, оказавшись в огне. Я предположила, что со временем обезболивающий эффект будет становиться слабее. Мне невольно вспомнилось, какой ужас я испытала. Это продлилось всего несколько мгновений, но как же ярко они врезались в память.

Я опустила глаза и уставилась на свои голые коленки, торчащие из-под пледа. Ком подкатил к горлу. Похоже, что силы разыгрывать из себя несокрушимую наконец оказались исчерпаны. Я почувствовала, что Клейтон сел рядом. От него исходило тепло, которое могла ощущать только я, носительница его метки. Я повернулась и увидела его улыбку. На этот раз в ней не было ни толики обычного сарказма или скепсиса. Вместо этого она была доброй и будто бы немного грустной.

— Ты разочарован во мне? — я выпалила свой самый большой страх. Чем быстрее с этим покончить, тем меньше будет болеть.

— Нет, Кайли, — он покачал головой. — Я верю в тебя больше, чем ты сама. Но ты запуталась. Тебе нужно все как следует переоценить. А еще посмотреть по сторонам и увидеть чуть дальше собственного носа.

На этих словах он задел кончиком пальца мой нос, как будто сказал не вешать его. Я могла чувствовать его прикосновения, но он не часто ими делился. Этот момент был особенным. В груди расплылось теплое чувство вновь появившейся надежды. Я улыбнулась в ответ, на этот раз искренне, преисполненная благодарности за это вдохновение.

Тогда он приложил свои ладони к моим щекам, взглянул в глаза, и я почувствовала, что во мне открылось второе дыхание. Все его советы были судьбоносными, значит и сказанное сейчас мне стоит воспринять практически как прямую инструкцию к действию. Я воодушевилась и почувствовала еще большую благодарность своему потустороннему напарнику. Но раньше, чем мои мысли утекли дальше, он приблизился и едва ощутимым прикосновением поцеловал меня в лоб. В это короткое мгновение я была счастлива. От удовольствия я закрыла глаза. Конечно же, он исчез, когда я их открыла.

Не давая разыгаться воображению, я начала собираться, чтобы как можно скорее выйти на борт корабля. Судно оказалось именно таким, каким я представила со слов Веги. Небольшой баркас одним своим видом так громко кричал о том, что следующий его выход в море уж точно станет последним, что, вероятно, это слышали все наяды в заливе. Впрочем, не стоило переживать о том, что он занял чье-то место в порту, другие суда похожего типа были пришвартованы вторым и третьим рядом. Странно, что администрация порта ничего с этим не делала. Впрочем, сейчас мне это только на руку.

Не без труда я спустилась на пирс и неспешно добрела до твердой земли. Стало ясно, ближайшие дни, а то и недели боец из меня никакой. Ожоги болели, несмотря на мазь, а эта небольшая прогулка позволила мне почувствовать все те многочисленные синяки и ссадины,

о которых я еще не знала. Больше всего раздражала левая лодыжка, наступать на нее было трудно. Шаги отдавались болью, если я позволяла себе немного повернуть ее в бок.

Оказавшись в порту, я попала в плен вкусных запахов со стороны торговой площади. Многочисленные лавки предлагали рыбу, овощи и хлеб, приготовленные на углях всеми возможными способами. Я выбрала то, что мне приглянулось, и обнаружила, что мой кошелек почти опустел. Решив оставить мрачные мысли об этом на потом, я сперва полностью сосредоточилась на вкусном обеде. Торопиться не хотелось, я растянула трапезу не меньше, чем на час.

После я направилась в сквер, который заметила еще во время первого визита в порт. Умиротворяющее, расслабляющее проведение времени в тени деревьев — то, что мне сейчас нужно.

Единственное, что могло бы сделать такой досуг лучше — какая-нибудь увлекательная приключенческая книга. Но я много путешествую, и возить с собой даже небольшую подборку было бы неудобно. Поэтому на смену у меня всегда был готов второй вариант — наблюдать за людьми и их делами. Лучшая лавочка в сквере была занята какой-то парочкой. Не став вмешиваться в их идиллию, я выбрала другую и побрела к ней. Спустя время я сама не заметила, как легла на здоровый бок и задремала.

Иногда бывает, что мне снятся тревожные сны. И если я вижу один из таких, я сплю и не могу проснуться, мне непременно нужно досмотреть его до конца, каким бы неприятным он ни был, у меня попросту нет выбора. В этих снах мне много раз приходилось умирать. Это даже походило на некую коллекцию смертей. Я тонула, задыхалась, падала и разбивалась, меня душили, я истекала кровью, всего и не вспомнить. Интересно, какая из этих смертей настигнет меня наяву.

Я неслась сквозь тьму сломя голову. Слева и справа от меня из ниоткуда вырастали, будто стволы бесконечно высоких деревьев, столпы из черной стали. Неправильные, рубленых форм, они нагромождались надо мной, будто желая раздавить. По пятам за мной следовал губительный холод, и, если бы я остановилась хоть на мгновение, мои ноги бы тут же примерзли к земле. Леденящий душу ветер вырвался из-за спины, обогнал меня. Он нес с собой крохотные частички какого-то блестящего песка. Я оступилась и упала вперед. Передо мной разверзлась бездна, я покатила вниз по склону, усеянному этим песком. Оказавшись в самом низу, я смогла подняться и двинуться дальше. Но к тому моменту мои ноги и руки так околели, что бежать уже не получалось.

Я решила, что постараюсь пройти столько, сколько смогу. Остановиться значит сдаться. И хоть ветер застилал мне глаза, а от того, как я дрожала, уже почти невозможно было удерживать равновесие, я не останавливалась. Тогда я решила, что такой будет моя смерть в этом сне, но в тот момент, когда я уже почти ничего не видела и не ощущала, сквозь закрытые веки я почувствовала тепло.

Вместе с теплом я ощутила и свет. Именно ощутила, потому что мои глаза были закрыты. Хотела бы я сказать, что это придало мне сил, но к тому моменту я растратила слишком много, чтобы было, откуда взяться второму дыханию. Все же возможности маленькой Кайли имеют свои пределы. Я попыталась закричать, чтобы меня услышал тот, от кого исходил этот свет, но вместо этого издала только хрип, а затем так сильно раскашлялась, что упала. И как бы ни старалась подняться, мне это не удавалось, потому что мышцы уже ослабли настолько, что были не способны совершить достаточное усилие. Я не переставала пытаться до тех пор, пока это было вообще физически возможно. Потом меня

будто бы начало увлакивать в еще один сон. Вот какая она, гибель от холода.

Лишь в момент, когда силы сопротивляться иссякли, источник света и тепла стал приближаться. Это удерживало меня на грани потери сознания, но все же будто бы давало возможность не исчезнуть совсем. Он приближался, а мои силы росли. На этот раз вместо того, чтобы растрачивать их попусту, я затаилась, чтобы воспользоваться единственным шансом, который, как я верила, еще впереди.

Свет приближался, а тепло превращалось в жар. Дрожь совсем отпустила меня, и вокруг не осталось белого блестящего песка, вместо него земля была черной, блестящей и абсолютно плоской. Я поднялась так быстро, как у меня получилось, и пошла на свет. Однако чем меньше шагов оставалось между нами, тем ближе я была к пониманию, что как бабочка несусь на огонь.

Когда я наконец-то осознала это полностью, у меня тут же сперло дыхание, я развернулась и помчалась прочь. Но это было уже не важно. Пламя целиком поглотило меня, яркая нестерпимая боль накрыла с головой. Мне сделалось так страшно, что впервые я вырвалась из этого сна и, задыхаясь, в поту подскочила на месте.

— Простите, я не хотел напугать вас! — мужской голос чуть позади и правее меня.

В моей крови сейчас было просто немислимое количество боевого азарта от страха, который довелось испытать. Забыв про боль и травмы, я кувыркнулась на месте вперед и уже оказалась за лавкой как за укрытием. Наконец удалось осмотреться.

Все тот же сквер, но солнце уже зашло. Кажется, я проспала весь день. Здесь безлюдно, не считая молодого мужчины в старом, но крепком кожаном дуплете. На его лице читалась обеспокоенность, а — о, как же медленно я думаю, только проснувшись! — прямо на ладони горел открытый огонь. Пламеносец.

— Что ты... — продолжение фразы никак не приходило мне в голову, так ошарашена я была.

— Вы замерзали, — он мягко улыбнулся и протянул будто бы показать огонь на своей руке. — Я решил...

В этот раз не договорил он. В воспоминаниях мгновенно вспыхнула та боль, которую несет с собой огонь. Я вскрикнула и, поддавшись животному страху, попыталась вскочить и сбежать, но вместо этого поскользнулась на мокрой траве и свалилась на спину. Он тут же спрятал свою магию и поднял руки перед собой, как бы демонстрируя, что не представляет угрозы.

— Все в порядке, пламя Разора согревает, а не обжигает, — я слушала, недоверчиво смотря снизу вверх. — Вы дрожали от холода, и к тому же были ранены. Я просто не мог пройти мимо.

Я замерла. Все, что говорил этот пламеносец, звучало правдоподобно. Я взвешивала все услышанное, параллельно пытаюсь понять, как должна вести себя дальше. Он сделал несколько нарочито замедленных и плавных шагов навстречу, обогнув лавку, и оказался совсем близко, потом наклонился и подал руку. Что ж, как бы то ни было, лежать ночью на холодной мокрой траве точно не поможет делу. Я протянула руку, и он помог мне встать.

— В таком случае я должна извиниться за неподобающую реакцию.

— А я за то, что перепугал вас. Кто же так подкрадывается к спящим? — он обаятельно улыбнулся. — Кстати, меня зовут Леонардо Галло. Можно Лео.

— Кайли Данн, — и зачем я с ним знакомлюсь? — Можно Кайли.

Я совершенно запуталась, не зная, как реагировать на происходящее. Леонардо был

одним из тех, кого я называла своими врагами. За последний год путешествий вместе со Стяжателем я привыкла к тому, что мир окрашен всего двумя красками. Мои враги пытались убить меня, а я их. Сейчас же я была напрочь сбита с толку.

Я вышла на свет аллеи, погруженная в мысли о том, как разорвать внезапно сократившуюся дистанцию.

— Могу я задать нескромный вопрос, Кайли?

— Надеюсь, не выходящий за рамки приличия?

— О, нет-нет! — и опять улыбка, что ж я его так веселю? — Когда я впервые увидел вас, вы были ранены, обожжены. Могу я спросить, что случилось?

Первое, что пришло на ум — Леонардо ищайка пламеносцев и расследует случай в Агиларе. Если так, то схватки не миновать. Я насторожилась. Но тут же меня осенило по другому поводу. Он дважды сказал, что я была ранена. Обратившись к своему телу, я поняла, что он говорил об этом в прошлом неспроста. Ожоги на спине, руке, а также множественные мелкие ушибы и ссадины — все куда-то пропало. Как я только могла пропустить такую деталь? От неожиданности я издала полный растерянности и изумления вздох.

— Вы меня излечили?

— Ну конечно, — нисколько не смутился он. — Пламя Разора исцелило ваши раны. Доводилось слышать о нем раньше?

— Нет. То есть слышать доводилось, но никогда не видела его в действии, — с каждой минутой ситуация все больше выходила из-под контроля. — Выходит, я вам должна? Я заплачу.

— Ни к чему. Я ничего не прошу взамен.

— Я на многое способна.

— Не сомневаюсь. Но сейчас вы больше похожи на девушку, попавшую в беду, которой нужна помощь.

Мое волнение перерастало в тревогу. С каждым словом моя позиция в этой словесной дуэли становилась все более шаткой, а его — наоборот, только укреплялась. И я не могла это остановить, в первую очередь потому, что не могла остановить себя.

— И многим вы так помогаете, ничего не прося взамен?

— Стольким, скольким смогу, — он развел руками, за всеми его словами была такая непоколебимая уверенность, что все мои вопросы выглядели нелепыми и неуместными, — а еще вы отчего-то очень обеспокоены. С вами случилась какая-то беда?

Продолжать пытаться уличить его в чем-то — все равно, что расписаться в собственной непрошибаемой глупости. С такими убеждениями, как у Леонардо, невозможно спорить. Это обескураживает. Я замолчала и опустила глаза. Я и вправду попала в беду. Но только выход у меня лишь один — не останавливаться и не сдаваться. Однажды ступив на избранный мной путь, я сделала ставку — самую высокую из всех, что можно представить. И стоит мне только дать слабину, как мир перемелет маленькую меня как зернышко, попавшее в жернова.

В этот самый момент, стоя на аллее в вечернем сквере, я как никогда была близка к полному провалу. Предательский ком горечи подступал к горлу откуда-то снизу. Я приоткрыла рот и пыталась отдышаться так тихо, как это было возможно. Моя уверенность, мои убеждения, моя миссия. Хоть на короткий миг, но монолит всего этого дал трещину. Кайли Данн готова была рухнуть, не от стрел, мечей или магии, а от обычных слов. Я отчаянно искала в себе ресурсы сопротивляться этому.

— Был пожар, и у меня нет дома, — прозвучало надрывно и, наверное, очень убедительно. Мне не пришлось играть.

— Если вам некуда идти... — я оборвала его на полуслове.

— Приют мне дала одна добрая знакомая. Это недалеко отсюда. И мне пора.

— Я провожу.

Неспешным шагом мы направились в сторону порта. Идти было недалеко, но, чтобы не вызывать лишних вопросов, пришлось согласиться на это предложение. Вероятно, я и вправду выглядела так, будто не могла за себя постоять. Что ж, похоже, случай в Агиларе потрепал меня сильнее, чем я думала.

По пути Лео рассказывал о культе Разора. Он называл это Церковью Пламени. Я не перебивала, вместо этого внимательно слушала, подвергая сомнениям и внутренней критике каждую деталь. Если верить Леонардо, Церковь Пламени появилась в Риосе уже давно, однако никогда не была слишком популярна. Ее учения гласили — если говорить о чем-то, помимо очевидных пустых обещаний — что в Бездне существует некий Великий Разор, и Его пламя согревает и исцеляет.

Популярность культа и могущество его представителей возросли поколение назад, когда некоторые из культистов научились призывать это пламя из Бездны, именно его поразительные и целебные свойства я испытала на себе.

Несколькими ввремя заданными вопросами я перенаправила рассказ мужчины в интересующее меня русло. У Церкви Пламени было святилище, где хранилась их главная реликвия — алтарь, обеспечивающий связь с Разором. Других, менее значительных ячеек, было около десятка, и они были разбросаны по всему городу. Лео обмолвился, что к культу причастен даже кто-то из местных аристократов. Я не придумала, как вызнать расположение святилища, не вызывая подозрений, поэтому лишних вопросов я не задавала.

Мы дошли до пирса, и настала пора распрощаться.

— Я был бы рад новой встрече, Кайли.

— Не думаю, что это сбудется.

— Может и так, — на прощание он протянул мне руку, я подала свою, и он прильнул губами к внешней стороне ладони. — А может и нет, если нам повезет.

На короткое время я почувствовала себя героиней романа и еще сколько-то не могла избавиться от глупой улыбки на лице. Добравшись до своего убежища, я мазнула у входа немного собственной крови. Она предупредит меня, когда вернется Вега или пожалует незванный гость.

В каюте я закуталась в одеяло и постаралась уснуть. Что ни говори, но мне нужно было восстанавливать силы, не только физические, но и моральные. Сон пришел быстро и не отпускал до самого утра. На этот раз обошлось без кошмаров.

Кровь разбудила меня вскоре после рассвета. Я прислушалась — шаги тихие, легкие, при этом не похоже, чтобы визитер крался.

— Вот и ты, Вега.

Ведьма проскользнула в мою комнату, приветливо кивнув в ответ.

— Вижу, тебе уже лучше, — она вопросительно приподняла бровь. — Я бы даже сказала, совсем хорошо.

Я не стала скрывать, что мои раны и ожоги уже зажили.

— Что тут скажешь? Я полна сюрпризов.

Возможно, мне удастся свести к тому, что она не знает моих возможностей. Вот уж чего мне было не нужно, так это чтобы она заподозрила меня в связи с культом Разора.

— Пламя Разора творит чудеса?

Или не удастся.

Ведьма состроила гримасу, полную скепсиса.

— Поосторожнее, дорогая, — Вега говорила участливым тоном, не соответствующим выражению лица. — Так они и действуют. Сама не заметишь, как они станут для тебя незаменимыми.

— Что ты имеешь ввиду?

— То, что они предлагают, может показаться более чем привлекательным. Пламя, которое не обжигает, которое способно исцелить любую болезнь или рану. Кто не польстится на такое?

Когда я впервые услышала об этом, то решила, что это байка, на которую клюют легковверные недотепы. Однако теперь я столкнулась с этим воочию.

— Что же тогда они просят взамен?

— Никто не знает, — Вега пожала плечами. — В смысле сами они говорят, что ничего. Но чем больше у них последователей, тем больше появляется пламеносцев. Лично я думаю, что, когда они выставят счет, у нас всех уже не будет выбора, платить или нет.

Это наводило на мысли, что кое-какие из моих оценок стоит, по меньшей мере, пересмотреть. А еще в моей голове стали появляться новые вопросы. И несмотря на то, что путь вел меня навстречу с пламенем Разора, я чувствовала, что погружаюсь во все более непроглядную тьму.

Число вопросов продолжало расти, а вместе с ними росла и моя настороженность. Вега отреагировала на затянувшееся молчание, первой же репликой попав в точку.

— Начала сомневаться?

— Вернее сказать, думать. Или я похожа на того, кто рубит с плеча?

— Вообще-то да, — игриво ответила она. — Но не спеши злиться, Кайли. А лучше скажи мне, что для тебя изменилось?

Как верно она меня читает. Я и вправду разозлилась на такой ответ. Для меня не секрет, опыта и житейской мудрости мне не достает, но учусь я быстро. Как же просто этот урок выглядит на бумаге — сперва думай, потом делай. Как же непросто понять его по-настоящему. Мне кажется, что я стала на шаг ближе.

— У меня есть свои причины преследовать культы вроде этого, Вега. Рассказывать всего не стану, но теперь я не уверена, что все они так уж и плохи.

Ведьма среагировала мгновенно.

— Не так уж плохи? — она рассмеялась, будто поражаясь моей наивности. — Позволь мне открыть тебе глаза, девочка. Пойдем со мной, увидишь все сама.

И снова в точку, Вега. Мне трудно в этом признаться, но ты вышибла почву уверенности у меня из-под ног.

Мы отправились в Коста Ломбарди — небольшой городок вблизи Риоса со стороны выхода из залива. Нашим средством передвижения была повозка, проезд на которой Вега оплатила сама. Девушка была молчалива большую часть дороги и лишь сохраняла загадочную улыбку на лице, изредка поглядывая на меня. В глазах читалось что-то вроде: «Сейчас ты наконец увидишь, что я была права, глупая девчонка». А я сидела, не зная, что же такого должна увидеть там.

Стяжатель появился рядом и заговорил со мной, Вега не могла знать о нем, поэтому я тоже старалась не подавать вида.

— Твой союз с этой ведьмой оказался куда менее скоротечным, чем я предполагал. Сперва я решил, что ты достаточно сообразительна, чтобы понять — не стоит доверять ведьмам. Это аксиома, Кайли. А доверие — не та вещь, которую можно как-то подтвердить, только опровергнуть. Многие очень умные люди придерживаются этого правила и те из них, кто не дожил до сегодняшнего дня, были убиты совсем не ведьмами, — мужчина задумчиво постучал пальцами по стенке повозки. — Конечно, все выводы тебе предстоит сделать самой, ведь я не могу управлять твоей жизнью. Но мне интересно, что же случится дальше. Особенно учитывая то, что прямо сейчас ты у нее на крючке. Окажется Кайли Данн еще умнее, чем я думал, чтобы суметь использовать ведьму как игрушку или все будет совсем наоборот?

Я хотела ответить ему что-то, конечно, сделав это безмолвно, чтобы Вега не догадалась о разговоре, но он исчез раньше. Одновременно с этим кучер прокричал что-то о том, что мы подъезжаем, и моя спутница наконец заговорила со мной.

— Я покажу тебе одно местечко. Но сперва тебе нужно просто побыть где-нибудь неподалеку. Дай мне немного времени разведать проход.

Мы вышли на центральную улицу, и Вега почти сразу скрылась из виду. Как только это произошло, я воззвала к Стяжателю, чтобы дать ответ. Мне было что сказать Клейтону, но он не приходил, и у меня попросту опустились руки.

Я решила потратить последние монеты в привлекательном придорожном ресторанчике. Заказала рыбу, салат и кофе — моих сегодняшних главных спасителей от упаднического настроения. За трапезой я вернулась к своему излюбленному наблюдению за людьми и их делами. Наверное, похожий интерес испытывают зрители в театре, наблюдая за актерами на сцене. Я никогда не бывала на спектаклях, но мечтала об этом, думаю, они определенно должны были бы мне понравиться. Ведь если судить по рассказам, спектакли — это как ожившие книги. Вкусная еда и мечтательные мысли помогли мне вернуться в привычное русло.

Вега мелькнула в дверях ресторана лишь на мгновение, чтобы подать знак — следуй за мной. К этому времени мой кофе, а вернее его последние капли, уже остыл и не приносил никакого удовольствия, так что я встала и направилась вслед за ней. У меня сложилось впечатление, будто девушка отлично знает эти улицы, потому что иначе так петлять по переулкам было бы невозможно. В какой-то момент пришлось притаиться, в какой-то прошмыгнуть под носом у двух ничего не подозревающих гвардейцев, а где-то кажущиеся

закрытыми двери оказались открыты.

Вилла, на которую мы проникли, ощущалась негостеприимным местом. Перед тем как попасть в сам дом, спутница остановила меня, схватив за плечо железной хваткой. Она воровато огляделась по сторонам и подалась очень близко, так, чтобы ее шепот можно было без труда расслышать.

— Мы как раз вовремя, — тихо сказала она. — Зайдем посмотрим и также тихо выйдем. Ничего не бери и не привлекай внимания. Все поняла?

Я кивнула.

Внутренности дома были куда богаче всего, что можно было увидеть за его пределами в Коста Ломбарде. И хоть даже о короткой экскурсии речи не шло, я украдкой озиралась по сторонам, пытаясь впитать в себя как можно больше великолепия этой обстановки. Несмотря на яркий день внутри царил бархатный полумрак. Причиной тому, конечно же, являлись тяжелые шторы на окнах и темное дерево, повсеместно использованное в интерьере. Мы проскользнули тенями по просторному коридору и оказались около не приметной двери под лестницей. Всего на мгновение, но я остановилась, чтобы поднять голову вверх. Вдоль ступеней все стены были завешены искусно выполненными картинами в тяжелых рамах. Я представила, что могла бы в других обстоятельствах бродить часами по этим коридорам и любоваться на произведения искусства, водить руками в тканевых перчатках по перилам, подниматься и спускаться по лестнице.

Я не задержалась на столько, чтобы моей спутнице пришлось меня поторапливать. Мы нырнули в темноту дверного проема, и обстановка вновь кардинально изменилась. Каменная лестница вела вниз. Вдоль стен из грубого камня ползли ничем не прикрытые трубы и провода. Мне почудилось, будто мы с Вегой пробрались за кулисы волшебного спектакля и сейчас узнаем что-то, от чего его сказка исчезнет без следа. Сердце забилось быстрее. Густой ком немой тягучей тревоги подполз к горлу.

Спустя один пролет лестница обернулась винтовой. Она обвивала пустой колодец, ведущий вниз на немыслимую глубину. Я бросила взгляд через перила, со дна пробивались рыжий свет и жар. Мне сделалось страшно, но Вега не сбавляла шага.

Ступень за ступенью, виток за витком мы погружались все глубже. И чем ближе мы были, тем горячее становился воздух. Я прикоснулась к плечу своей спутницы, чтобы обратить внимание на себя. Она обернулась и взяла меня за локоть. Наши взгляды встретились, и я удивилась, что от решительности и непоколебимости Веги Ромеро с поверхности не осталось и следа. Ей было так же страшно, как и мне.

— Что впереди? — мой шепот был даже тише гула воздуха, стоявшего тут.

— Если я просто расскажу, ты можешь не поверить, — сказала она и пристально уставилась на меня.

Кивнув, я дала согласие двигаться дальше. Последний виток закончился аркой с распахнутой настежь решетчатой дверью, а за ней было большое помещение, залитое светом от огней жаровен, факелов и толстых свечей. От входа вниз вела еще одна лестница, а слева располагалось подобие смотровой площадки, именно там мы и затаились. С первого взгляда я поняла, что это за место и что здесь происходит. Ужас похитил мое дыхание, я замерла в немом отчаянии, созерцая оживший ночной кошмар.

Несмотря на пространство здесь было тесно. Виной тому было нагромождение различного рода мерзких устройств, единственным назначением которых было причинять людям боль. Они стояли так тесно и беспорядочно, что как бы ты ни покати мяч от одного

конца помещения к другому, он в любом бы случае встретил преграду. В дальнем конце зала я заметила книжный шкаф и стоящую рядом стойку с раскрытой где-то посередине книгой. На левой странице разворота была изображена кисть человека в сечении с подробной схемой мышц и сухожилий.

Над книгой склонился повелитель этого места. На первый взгляд этот человек не мог показаться мрачным или пугающим. Высокий, статный мужчина с короткой стрижкой и аккуратным пробором справа — в иных обстоятельствах я сочла бы его внешность привлекательной. Палач был одет в темную неброскую одежду и поварской фартук, он что-то записывал в толстую тетрадь с кожаной обложкой, лежащую рядом с книгой.

Мой взгляд наткнулся на пленников, томящихся здесь. Один из них был посажен в клетку, подходящую по размеру скорее собаке. Другой был распластан на столе в центре зала — бедняга был разделан почти как туша на рынке, но все еще жив.

Происходящее сковало мою волю и тело. Я думала, что хуже быть уже не может, но палач, будто услышав мои мысли, показал, как я ошибалась. Покончив с записями, он приблизился к несчастному и возвел над ним руки. Тело и поверхность стола оказались охвачены бушующим пламенем. Сперва я решила, что это мучительный, но все же приносящий облегчение конец страданиям. Однако пламя Разора не обжигает. Раны, нанесенные пленнику, начали стягиваться, и уже через несколько минут он был свеж и невредим, будто мучитель еще даже не притрагивался к нему.

— Передохни и продолжим, — манерным тоном объявил палач.

— Я не брал! И я не знаю, кто брал! — мужчина на столе кричал и бился в истерике.

Ужас происходящего был безграничным. Я и представить не могла, что пламеносцы способны обратить свой светлый дар в способ бесконечного истязания, и снова поразились, насколько неопишуемой может быть человеческая гнусность. Вега слегка подтолкнула меня в бок.

— Всех тех, кто как-то насолил барону, отправляют сюда.

— И что же такого могли сделать эти двое?

— Скорее всего, ничего, — она пожала плечами. — Иначе бы уже давно сознались.

— Нет, — простонала я, почти не разжимая губ.

— Он может так развлекаться неделями. Потом жертвы просто впадают в безумие и перестают различать боль.

Действо внизу готовилось перейти к следующему акту. Изверг зачерпнул горящего масла тряпкой и понес к столу с беззаботной улыбкой. На лице нелюдя играли блики пламени.

— Может немного жечь, — издевательски прокомментировал он. — Придется потерпеть.

С каждым шагом палача время для меня замедлялось. Я вспомнила боль от огня, когда мое плечо и бок обгорели в пожаре. Вспомнила, как сама была в похожем положении. Перед глазами калейдоскопом проносились эти картины. Я смотрела на лицо несчастного, корчащегося пленника, и представляла себя на его месте. Просто не могла этого не делать.

— Кайли, нет, мы не должны вмешиваться, — Вега трясла меня за плечо при этом, но мне было все равно. — Мы договаривались.

Еще два шага, и это чудовище доберется до своей жертвы. То, что здесь творилось, не просто бесчеловечно, это хуже, чем я могла бы описать словами. Остался один шаг. Страх пленника стали моим страхом. В голове с внезапной ясностью загорелась непреложная

истина — если я позволю этому продолжаться, то умру. Кайли Данн не станет. Вернее, я перестану быть собой и превращусь в черствое чудовище, ничем не лучше этого палача. Шагов больше не осталось, и мучитель занес руку над пленником.

Я схватила его за запястье на расстоянии при помощи своей магии и дернула с такой силой, что вывернула ее в обратную сторону. Брызнула кровь. Я спрыгнула вниз и яростно ударила его пролитыми каплями в грудь. Это заставило палача отступить на несколько шагов и врезаться в один из пыточных станков. На его лице проступило недоумение, как кто-то посмел помешать этой отвратительной игре.

— Ты еще кто? — взревел он, поджимая окровавленную руку к груди.

Я хотела бы ответить что-нибудь звонкое, полное сарказма и драматичности, но только и смогла, что открыть рот и сделать несколько жадных вдохов будто бы я задыхалась. По щекам катились слезы, я никак не могла их сдержать. Мои чувства в этот момент были вне моей власти, зато я прекрасно владела обстановкой на поле боя.

Одежда палача пропиталась кровью. Я могла без труда таскать его, будто у меня были огромные, всесильные руки, а он весил не больше тряпичной куклы. Я швырнула его в ту часть комнаты, где, судя по всему, лежало скопление редко используемых им инструментов. Что-то обрушилось. Несомненно, я сломала ему несколько костей. Позволить ему восстановиться и подняться тоже было осознанным решением. Пламя Разора охватило его тело, стало так ярко, что мне даже пришлось защитить рукой глаза. Когда свет ослаб, и я повернулась, он уже бежал ко мне с кинжалом в руке. У меня не было цели соревноваться с ним в фехтовании, мне нужно было его жестоко убить. Поэтому я снова схватила кровь на фартуке магией и отшвырнула мужчину прочь, на этот раз сначала ударив его о потолок помещения.

Все эти эффектные пасы, конечно же, стоили мне немалых сил. Но больше всего я потратила на самый первый удар, ведь тогда у него еще не было открытого кровотечения. Мой враг оказался весьма прозорлив и, поднявшись в новой вспышке пламени, избавился от фартука, на котором так удобно для меня растеклись все свежие пятна.

Я достала собственный кинжал, и культист ухмыльнулся, видимо решил, что настало время для дуэли по его правилам. Но это было не так. Не сомневаясь ни на мгновение, я сделала широкий надрез на левой руке. Собственная кровь — самый лучший из моих инструментов, и я не пожалела сил для решающей атаки. Сразу несколько тонких потоков помчали ему на встречу. Он попытался воспламениться, но это было бессмысленно. Тонкие, красные змеи обвили его руки, развели в стороны и сломали в нескольких местах. Он закричал и искривился от боли. Я приблизилась, не отводя взгляда от его глаз, я отпустила на волю все самое худшее и черное, что было в моей душе, и моя кровь принялась превращать его конечности в лохмотья.

— Наигралась? — голос Клейтона мгновенно пробудил меня от кровавого безумия.

Я нанесла удар кинжалом, пронзив голову палача через подбородок, мгновенно закончив казнь. Сразу после этого силы покинули меня, и я упала на колени прямо напротив сраженного чудовища. Я тяжело дышала и пыталась остановить слезы. Пока безрезультатно.

— Ну же, девочка, — Вега обхватила меня за плечи и крепко прижала к себе. — Что сделано, то сделано. Нам нужно уходить.

— Пленники, — смогла произнести я.

— Ах, эти? — она обернулась. — Я дам им шанс.

Вега подскочила и быстро нашла в выброшенном фартуке необходимые ключи. Сперва

освободила беднягу на столе, потом выпустила второго из клетки. Оказалось, на нем были сильные ожоги, которые я не заметила сначала. По себе знаю, они причиняют немало боли. Она сказала им что-то о том, что судьба теперь в их руках и напутственно посоветовала убраться отсюда как можно дальше и как можно скорее. К этому времени я смогла взять себя в руки, но схватка отняла очень много крови и сил. Снова убедилась — чтобы сразить пламеносца требовалось намного больше трат.

Уходя, я сделала две вещи — прихватила со стола увесистый кошель и столкнула одну из масляных ламп, чтобы устроить пожар. Вега даже похвалила меня, сказав, что это поможет замести следы. Мы покидали Коста Ломбарди в спешке, благо у моей спутницы был готов план и на этот случай.

Мы вернулись в Риос и распрощались в порту, договорившись о способе связи. Вега не стала меня ни в чем обвинять, но предупредила, что теперь ей нужно некоторое время для того, чтобы уладить шумиху, которая непременно поднимется. Мне было немного неловко перед ней, ведь то, что я сделала, было прямо противоположно ее напутствиям. Но это с лихвой компенсировалось уверенностью в том, что мой поступок сделал этот город немного чище и лучше.

Убитый мной палач оказался состоятельным человеком. В его кошеле были только золотые и серебряные монеты, ни одной медной. Некоторым жителям Риоса пришлось бы непрерывно работать около двух лет, чтобы собрать такую же сумму. Что ж, я считаю это боевым трофеем, а не воровством. Победу следовало отпраздновать, я поднялась в район повыше и попримечнее, где нашла уютное заведение с широко расставленными друг от друга столиками — то, что мне нужно. Никаких излишеств, ужин из телячьей вырезки, запеченной картошки с овощами и бокала вина. Еду принесли прямо на скворчащей сковородке, и я насладились ею сполна. Где был один бокал, там оказался и второй, а к третьему ко мне присоединился Стяжатель. Я подняла бокал за него и сделала глоток.

— Вижу, ты собой довольна.

— Именно! — я широко улыбалась.

— Мерзавец получил по заслугам?

— Да, Клей, — тут я вспомнила важную деталь, — и, кстати, спасибо, что остановил меня.

Стяжатель загадочно ухмыльнулся в присущей ему одному манере.

— Не понимаю, о чем ты.

— Но как же? В тот момент... — по его взгляду я поняла, что эта тема исчерпала себя, не стоит ее развивать. — Впрочем, как скажешь.

Он согласился, утвердительно кивнув, и, будто зеркальное отражение меня, принялся любоваться своей рукой, вот только вместо бокала красного вина на ней была свежая кровь.

— Уже сделала свои выводы?

— Я увидела достаточно. Мне и таким мерзавцам слишком тесно на этом свете. Кому-то придется уйти.

— Неужели приговор уже вынесен? — я пригубила бокал, одновременно кивая, соглашаясь. — И суд присяжных, состоящий из одной лишь Кайли Данн не выслушает вторую сторону?

— Ты думаешь, им найдется, что сказать на такое?!

— Я думаю лишь то, что эта ведьма разыграла для тебя неплохой спектакль. Жестокий и драматичный, как ты любишь. А еще, что ей куда меньше дела до тебя, чем ты думаешь.

Эта идея вызвала во мне раздражение. Первым желанием было вступить за Вегу Ромеро, но, если подумать, Клейтон всегда говорил мне мыслить критично и часто оказывался прав. Видел ситуацию с другой стороны, в прямом и фигуральном смысле. Правда всех своих мыслей он сразу не выдаст. Он любит, когда я сама прихожу к ответам на собственные вопросы.

— Она показала то, что я хотела увидеть?

— А ты показала, на что способна, как это делаешь и предел своих возможностей.

Стяжатель уже говорил о том, что мой союз с ведьмами временный, до тех пор, пока у нас есть общий враг — пламеносцы. Сейчас он явно указал на то, что я выдала о себе куда больше, чем следовало бы. Что ж, мой просчет. Во время схватки, что в Агиларе, что в Коста Ломбарди, Вега внимательно наблюдала за мной, и наверняка поняла уже очень многое. Я же при этом не могу похвастаться тем же.

Мне по-прежнему неизвестно, за что именно так сильно боятся ведьм, каковы их сверхъестественные способности, и чем Вега может удивить в схватке, кроме молниеносных рефлексов. Я даже не могла припомнить, чтобы Вега демонстрировала какое-либо оружие. Выходит, что она для меня была куда большей загадкой, чем я для нее.

И все же мне не хотелось думать об этой женщине как о враге, даже потенциальном. Мне нравилось проводить с ней время, слушать ее наставления или даже просто быть рядом. Я призналась себе, что она вызывает у меня восхищение. Умная, сильная, хоть своеобразно, но красивая, всегда невозмутима и знает, что делать. Будто у нее на все случаи есть запасной план. Повторюсь, не хотелось считать ее врагом.

Тяжелые мысли затуманили мое настроение. Расслабленность сменилась задумчивостью, а опьянение теперь скорее мешало, чем доставляло удовольствие.

— Спасибо, Клейтон, — я опустила глаза. — Я подумаю над тем, что ты сказал.

Когда я подняла взгляд, его уже не было. Я расплатилась по счету и пошла гулять по улицам, чтобы привести мысли в порядок.

Вечерело. Я окинула взглядом спускающуюся вниз широкую улицу с видом на залив. Снизу облака уже окрасились в пастельно-желтый, закат был на горизонте. В таком свете улицы были синими. Кое-где горел свет в окнах, мимо меня проехала кабина фуникулера, загорелись вечерние огни. Лицо обдало вечерним бризом, и меня охватило необычное вдохновенное чувство. Настроение сменилось на умиротворенное, и ноги сами понесли меня в тот сквер, где я спала на скамейке, когда встретила пламеносца, излечившего мои ожоги. Сама не знаю, что влекло меня туда, но оказавшись на месте я остановилась, села на ту скамейку, откуда видно прохожих получше, и время для меня замерло.

— Отличная погода, не так ли? — обратились ко мне, но это не смогло вырвать меня из сна наяву.

Машинально я ответила фразой из книги:

— Вечерняя прохлада весьма кстати.

— По-моему, отсюда открывается прелестный вид, — некто явно стремился завязать беседу.

Я наконец повернулась, чтобы разглядеть обладателя смутно знакомого голоса. Им оказался Леонардо Галло — пламеносец, с которым я недавно познакомилась в этом же сквере. Я спрятала за улыбкой смущение от такой неожиданной встречи и решила на всякий случай уточнить, так ли она случайна.

— Только не говорите, что проходили мимо и просто увидели здесь меня.

Он широко развел руками и светло улыбнулся будто был каким-то моим старым добрым знакомым.

— Если честно, так оно и было. Я всегда прохожу здесь по пути от святилища до дома.

— Святилище Разора неподалеку? — слова были быстрее мысли.

— Да, — он повернулся и махнул рукой куда-то вверх по улице. — В десяти минутах пешком отсюда. Ну а вы, Кайли? Неужели здесь совершенно случайно?

Шутливый тон и довольное выражение лица объяснили мне все лучше слов. Леонардо решил, что я здесь, чтобы снова встретиться с ним. Сперва я опешила от такого смелого предположения, но приняла, что с его точки зрения все действительно могло выглядеть именно так. Нужно было как-то дать понять ему, что он ошибся, но не переходить границы вежливости, мне это не к лицу. Неловкая пауза продолжалась. Я подбирала слова, глотая воздух ртом, отчего-то у меня перехватило дыхание.

— Совсем не случайно, — отрезала я. — Вообще-то я давно избрала это место для своих вечерних прогулок. И к вам это не имеет никакого отношения.

— Нисколько не сомневаюсь, — он засиял еще ярче даже без пламени Разора. — Просто я удивился.

— Это чему же?

— Раз вы гуляете здесь по вечерам уже давно, то как я мог пропускать такую милую и красивую девушку каждый вечер?

Как же давно я не слышала ничего подобного. Образ жизни, который я веду, не предполагает мирного общения и тем более сближения с кем бы то ни было. Впрочем, я уже нарушила это, подружившись с Вегой, и была готова нарушить снова, но на этот раз с Леонардо.

— И вправду, — я прикрыла рот пальцами, чтобы спрятать наконец уже эту глупую улыбку. — Не знаю, можно ли вас за такое простить.

— Позвольте попробовать загладить вину, — он протянул руку, и я, поддавшись наитию, положила свою ладонь в его, — и пригласить вас прогуляться, а затем и поужинать вместе.

Я кивнула, и он элегантно жестом едва коснулся губами моей кисти. Это было похоже на сцену из книги, и я затрепетала, но при этом четко решила, что происходящее сегодня точно не должно перейти рамки приличий.

Мы прошли по набережной, непринужденно болтая о всяком. Оказалось, что Лео тоже любит читать, а еще ему доводилось посещать театральные представления. Образ этого обаятельного мужчины никак не сходился в моей голове с тем, что мне довелось встретить в Коста Ломбарди. Во время беседы я никак не выдавала свою заинтересованность культом, а он учтиво не вспоминал об ожогах, которые были при мне во время нашего первого знакомства.

Мы беззаботно гуляли, и мне было приятно отдаваться такому времяпрепровождению. Но тревожные мысли постепенно начинали занимать все большую долю моего сознания. И вот настал момент, когда я больше не могла не понимать — они отравили мой вечер, и это стало заметно даже Леонардо.

— Минуту назад у тебя получалось лучше.

— О чем ты?

— Скрывать, что тебя что-то тревожит.

Мы остановились, повернулись друг к другу, но я не стала смотреть ему в глаза. Стоило догадываться, что с его чуткостью он давно должен был понять, что что-то не так. Я взглянула внутрь себя и попыталась осознать, какую именно войну ведет мое подсознание. И это далось мне на удивление легко. Все встало на свои места, как только я позволила себе об этом задуматься. Леонардо Галло — пламеносец, один из тех, кого я называю врагами. Однако его поступки, слова и он сам заставили меня усомниться в этом. Прибыв в Риос, я поставила себе цель — сокрушить культ Разора и, таким образом, освободить людей от вцепившихся в их умы и кошельки клещей. Вега показала мне насколько ужасны могут быть такие, как он. И этого было почти достаточно, но Клейтон прав. Что-то здесь не так. Я должна каким-то образом дать слово обвиняемой стороне.

— Раскусил, — я сдержанно улыбнулась. — Мне нужно признаться.

— Ну хорошо. Тогда не тяни. Я уже давно вижу, что тебя что-то гнетет. И чем быстрее освободишься от этого, тем скорее вздохнешь полной грудью.

— Меня пугают твои способности, — я сложила руки на плечи и неуютно поежилась. — Огонь, слетающий с рук, святилища, культ. Все это так таинственно, я бы даже сказала зловеще.

— Но в этом нет никакой тайны, — он подался навстречу, а я отшатнулась. — Это из-за того, что тебя обожгло?

Иногда меня смущает то, как легко у меня получается хитрить и извиваться.

— Только не призывай его сейчас, чтобы показать, что он не обжигает! — он недоуменно уставился на меня, а я пояснила. — Я про огонь.

— Нет-нет, я не стал бы тебя пугать! — оправдался он. — Знаешь, почему бы тебе не прийти и не увидеть все самой?

— Вербуешь меня?

— Нет, — он улыбнулся. — Мы никого не вербуем. Святилище — это, в первую очередь, госпиталь. И только потом священное место. Там даже алтаря нет.

— Я-то думала, пламя может мгновенно исцелить любую рану.

— С травмами проще, да. С болезнями куда сложнее. К тому же нас мало и наши силы не безграничны.

Наконец для моих сомнений появилась почва. Я отчетливо видела, насколько могущественно это пламя, и совершенно не могла представить, что же оно было не в состоянии излечить. Зыбкая опора для критики, но в шайку магов-меценатов я поверить не могла. Это слишком, даже для фантастического романа.

— Что же вы просите взамен? Наверняка ваши услуги дорого стоят, раз они настолько уникальны.

— Разве я похож на богача? — должна согласиться, не похож. — У нас есть наставник, он визионер, рассказывает нам о наших способностях и наставляет на Путь. Мы не просим ничего за нашу помощь, но люди иногда добровольно благодарят нас сами. Помнишь, с тебя ведь я ничего не попросил.

Это верно. Но он мог руководствоваться и другими целями. Я хорошо представляю, как мужчина мог бы оказать услугу, по его же собственным словам, красивой девушке, рассчитывая получить что-то взамен. Нет ничего глупее, чем обманывать себя. Мне действительно хотелось принять за чистую монету то, что я слышала. Но это было бы очень обескураживающе для меня сразу по нескольким причинам. Во-первых, в такую идеальную картину, не подвергнув ее никаким сомнениям, поверит только полный дурак. Вега хорошо показала мне, как выглядит обратная сторона медали. Во-вторых, я уже начала свою охоту и совершила немало ужасных поступков, не хотелось бы оказаться злодеем в этой истории. Ну и наконец, в-третьих, будь они так безвинны, к чему ведьмам было бы вести с ними вражду?

Все это вместе перемешалось в беспорядочную кучу мыслей, эмоций, домыслов и фактов. И самым лучшим решением было взять небольшой перерыв, чтобы обдумать все как следует. Судьбоносных решений и кардинальной смены мировоззрения не происходит в одночасье.

— Знаешь, мне нужно время, — я стала пятиться. — Обдумать все как следует.

— Постой, — он протянул руку вслед за мной. — Если тебя что-то тревожит, то давай обсудим. Я могу многое объяснить.

Верно. Но это немалая часть проблемы. Твои слова, Лео, очень хорошо ложатся мне на душу, я готова верить каждому из них. Но мне нужно следовать голосу разума, а не сердца. Я должна быть объективной. Поэтому вместо ответа я смогла только покачать головой, продолжая делать шаги назад. Что-то внутри меня мечтало остановиться и позволить ему продолжить, но воля и сознание в этот раз взяли верх. Однако эта внутренняя борьба оказалась очень непростой. На моих глазах проступили слезы, это было предательски неожиданно.

— Я хочу тебе верить, Лео.

Я развернулась и побежала прочь. Я не остановилась за ближайшим переулком, а неслась до тех пор, пока были силы. Люди вокруг не обращали внимание на меня. Мой маршрут петлял между улицами, переулками и подворотнями. Наконец я нашла уединенную крышу и остановилась там. Здесь я и надеялась привести мысли и чувства в порядок, однако этому не суждено было случиться.

— Ловко ты все обставила, — я не смогла отличить, что звучало в голосе Клейтона,

похвала или издевка. — Можешь перестать разыгрывать комедию, никто не смотрит.

— Представь себе, Клейтон, для меня это не комедия. Я не только бездушное оружие, призванное проливать кровь во имя тебя, — выпалила я, разозлившись.

— Скажи еще, что ты и вправду на него запала. На этого Леонардо.

— Скажи еще, что тебе есть до этого дело.

На мгновение мне почудилось, будто бы Стяжатель смутился. Но наваждение тут же развеялось. Впрочем, он точно выдержал небольшую паузу прежде, чем дать ответ.

— Ого, какие острые зубы ты отрастила, — мужчина навис надо мной, мое сердце билось как бешеное. — Мне нравится.

Самоуверенность этого типа иногда просто зашкаливает. Я все понимаю, существо высшего порядка, но это уже перебор. Я подалась навстречу и звонко клацнула зубами ему на ухо, сама не зная, что на меня нашло. Вот теперь удивление на его лице было невозможно ни с чем перепутать. Возможно, мои нервы просто не выдержали напряжения. Я расхохоталась в голос, это здорово помогло мне сбросить напряжение. К моему удивлению, он тоже начал смеяться. Это было странно, но нас было не остановить. Спустя немного времени, когда мы все же прекратили, и я наконец смогла отдышаться, он сказал еще одну фразу.

— Ненавижу ревновать, это слишком похоже на зависть.

— Что?

Было уже поздно, он исчез, а я не могла поверить собственным ушам. Так и сидела, приоткрыв рот несколько минут. Никогда раньше Клейтон не признавал, что хоть как-то дорожит мной. И вот теперь наконец сделал это, причем в такой неказистой манере. Пусть с запозданием, но меня будто окатило холодной волной от осознания произошедшего. Я достаточно хорошо узнала его, чтобы понять — это было практически прямолинейное признание того, что я ему небезразлична. Не как в романах, да. Но сейчас это не имело никакого значения. Я ощутила наполненность и воодушевление. Получив такое небольшое, но однозначное подтверждение, я ясно поняла, что всегда ждала именно этого.

Как легко и хорошо мне стало. Можно ли было сказать, что я влюблена? Да. И это прекрасно.

На следующий день была назначена наша встреча с Вегой. Клейтон так и не появился, возможно, кусал себя за локти, но я готова была ждать. В глубине души я понимала, что так или иначе он всегда приглядывается за мной.

Я явилась к оговоренному месту и ждала свою компаньонку, пребывая в замечательном настроении. Как только она появилась, я расцвела улыбкой в знак приветствия.

— О как же ты сияешь, — конечно, она заметила. — Неужели прошлая ночь была так хороша?

Я не должна была отвечать, но мне хотелось.

— Может быть. Но не совсем так, как ты думаешь.

— Только не говори, что теряешь время на раздумья.

— Нет, Вега. Но тут все не так просто.

— В твоём возрасте? Охотно верю, — она усмехнулась и продолжила разговор по делу. — Идем. Мы сегодня кое с кем познакомимся.

Мы отправились в верхний город, а потом еще выше по холму. Вероятно, это место обычно скрыто от посторонних глаз, и уж тем более нежелательно, чтобы кто-то узнал, что

оно представляет для ведьм какую-то ценность. Местом встречи оказалась заброшенная водозаборная станция. Когда-то одна из горных подземных рек выходила наружу и была источником чистой питьевой воды. Со временем она иссохла, все ценное оборудование вывезли, и место пришло в запустение.

Здесь было сыро и немного мрачно. Свет доносился сверху сквозь решетки на потолках. Стены поросли мхом, как и пол. Мы оказались в круглом помещении, по всей видимости, служившем раньше коллектором для воды.

— Подождем немного.

— Кого?

— Моих подруг. Эм... Других ведьм.

Вега говорила будто украдкой, что не могло меня не смутить. Я насторожилась.

— Все хорошо?

Вега подошла ближе и, осмотревшись по сторонам, голосом тише ответила:

— Вообще-то не совсем, — она поджала губы. — Скажем так, я сейчас слегка в немилости у ковена. Это из-за того случая в Коста Ломбарди. Но у нас есть возможность все исправить.

— Но как? — я сразу понимала, что у моего поступка тогда будут последствия для нее, но не могла поступить иначе.

— Долгое время мы не можем избавиться от пламеносцев. Все из-за одного старика. Но с тобой мы могли бы с ним справиться.

Мне было, что возразить. И вопросы тоже появлялись. Но именно в этот момент я услышала шаги в темноте. Сложно было понять, сколько именно человек к нам приближалось. Это было очень странно хотя бы по тому, что мне не помогала даже магия крови. Вега всполошилась, взяла меня за плечо, а другой рукой указала во тьму.

Их было трое. Две женщины в облегающих удобных, неприметных одеждах и нечто. Описать это существо словами было задачей не из простых. Я сразу же поняла, передо мной один из ведьминых некроконструктов. Сложно было сказать, что именно течет в его жилах, хотя по ощущениям это весьма отдаленно, но все же напоминало кровь. Именно он и сбил меня с толку. Тварь походила на сторбленного человека в руки и ноги которого были вживлены металлические устройства. Ноги существа явно были звериными, он весь как будто бы состоял из фрагментов разных, бывших когда-то живыми существ. Я не смогла разглядеть морду, на нее был натянут перепачканный холщовый мешок. Видимо, даже для ведьм это зрелище было непереносимым. Рассматривание некроконструкта причиняло почти физическую боль, вызывая тошноту и отвращение. Поэтому в дальнейшем я старалась избегать взглядов в его сторону.

Стяжатель появился и, пользуясь своей неуловимостью для чужих взглядов, стал с любопытством осматривать чудовище. Оно было невысокого роста, так что Клейтону пришлось присесть для того, чтобы разглядывать его в деталях в полумраке.

— Что ж, познакомься, это Нора, — Вега указала на одну из ведьм, — а это Николетт.

Я постаралась учтиво улыбнуться в знак приветствия, но хоть я и не видела себя со стороны, поняла, что вышло неважно, слишком сильное отвращение вызывал их спутник.

— Это она, по-твоему, поможет нам справиться с Хоганом? — Николетт обращалась не ко мне, а к Веге, судя по голосу, она была старше ее, а по интонации — не питала на мой счет ничего, кроме скепсиса.

— Для магии Кайли его доспехи не преграда.

— Я помню, ты говорила. Но взглянув на нее, я начала сомневаться.

Не по себе, когда тебя обсуждают, будто бы тебя здесь нет. Высокомерию этой Николетт можно даже позавидовать. Внутри меня стало все закипать, но я молчала, чтобы не подвести Вега еще сильнее.

— Испытаем ее, — сиплым голосом предложила Нора.

— Нет нужды, — отрезала Вега, в этот раз ее голос был куда увереннее. — Я ручаюсь. И это мое последнее слово.

Неожиданно я, как оказалось, была участницей внутреннего конфликта ковена. Все ведьмы замолчали. Две на «Н» переглянулись между собой и после недолгой паузы Николетт объявила:

— Нам нужно в последний раз посоветоваться. Это не займет много времени.

Вега кивнула, во время разговора она продолжала держать меня за плечо. Ведьмы удалились в темноту, из которой явились, в то время как мерзость, которую они привели с собой, осталась тут. Вряд ли мне удалось бы их подслушать, как бы сильно я ни старалась, поэтому я даже не стала предпринимать такой попытки. Вместо меня за ними последовал Клейтон. Я как могла старалась не ухмыляться, думая об этом. Мне нужны были разъяснения от Веги.

— Похоже, что-то большое намечается?

— Случится то, чего ты и хотела. Мы нападём на святилище.

— Мы? — вся эта затея переставала мне нравиться. — Вчетвером?

— Впятером, — она кивнула на некронецто. — Сегодня ночью расправимся с нашим общим врагом. Что скажешь?

— Послушай, Вега, по-моему, мы собираемся совершить что-то чересчур опрометчивое. Мне говорили, что святилище — это скорее госпиталь, чем алтарь поклонения.

Ее пронзительный взгляд смутил меня. После она опрокинула голову набок и совершенно неожиданно рассмеялась так, что я почувствовала себя очень глупо. Фактически я ощутила себя самым глупым человеком на свете, таким искренним и снисходительным был ее смех.

— И кто же тебе это сказал, девочка? — увидев, как мне неуютно, она обняла меня. — Неужели вчера вечером ты была с одним из них?

Я ни с кем не была прошлым вечером, она ошибается, причем сильно. Что за несправедливое обвинение? Я не заслужила такого, тем более от нее.

— Вовсе нет.

— Послушай, — она посмотрела в мои глаза, — чтобы тебе не говорили, знай, так они и действуют. Этим они и отбирают умы и души людей. Они внушают тебе, будто их намерения исключительно благородны и бескорыстны. Они делают так, что ты в них нуждаешься. А когда становится слишком поздно, ты понимаешь, что уже не можешь без них. Вспомни, с какими мыслями ты была, когда мы встретились. Что бы ты тогда сказала себе сейчас?

Вега была права во многом, но сомнения все еще оставались. Если верить Леонардо, культ Разора и пламеносцы — это чистая и незамутненная благодать, лучшее, на что может надеяться человечество. Но я знаю об этом только с его слов. На другой чаше весов Вега, которая до сих пор только открывала мне глаза на то, что реальность может оказаться даже хуже моих самых страшных предположений. Клейтон всегда говорит действовать обдуманно. Но вряд ли он даст точную инструкцию как поступить, любое решение останется на моей совести и только на моей.

— Ты права, Вега, но...

— Разве я тебя прежде хоть в чем-то обманула? — это было убедительно, она будто бы повторила мои собственные мысли. — Позволь мне снова открыть тебе глаза, Кайли. Пойдем с нами, и ты увидишь все сама.

Ведьмы вернулись, придя к выводу, что со мной все же можно иметь дело, но с оговорками.

— Нападению на святилище быть, — торжественно объявила Николетт. — Но тебя, Кайли, будет сопровождать Кавр.

Она указала рукой на чудовище, которое не то дышало, не то просто так громко разлагалось.

— Зачем он мне?

— Вега объяснила, что когда ты творишь свою магию, то выдыхаешься и становишься уязвимой. Кавр прикроет тебя в это время.

— Может лучше Вега меня прикроет?

— Вега не сможет быть рядом все время. И к тому же, будь взрослой. Кавр выглядит не лучшим образом, мы все это знаем. Но в бою он незаменим и будет выполнять все твои приказы.

Мне пришлось пересилить себя для того, чтобы согласиться. Но в итоге все оказалось не так уж и плохо. Кавр был довольно сообразительным и действительно мог быть полезен. К тому же я заранее смекнула, что когда начнется суматоха, просто прикажу ему быть подальше.

Мы приступили к приготовлениям. Сперва мы проверили свое снаряжение и раскурили какие-то фимиамы. Ведьмины традиции выглядели замысловато и немного дико. После мы должны были перекусить и немного поспать, а потому, воспользовавшись моментом, я решила расспросить подробности.

— Кто такой Хоган?

— Офицер в отставке, — пояснила Вега. — Он всегда начеку и уже много лет ни одной из ведьм не удавалось к нему подобраться.

— Зато он убил многих из нас, — подхватила Нора сильным голосом. — У меня была подруга, ее звали Лайла Карузо. Хоган сперва пробил ей бок крюком, а потом раздавил голову сапогом.

Мое воображение моментально создало для меня яркий образ этого кошмара. Разумеется, на месте Лайлы я представила себя. Мне пришлось неуютно поерзать, чтобы хоть как-то отогнать наваждение.

— Хоган почти никогда не расстается со своей броней, — это была Николетт. — Он снимает ее только для того, чтобы почистить или помыться самому. Такая броня как у него не под силу нашим некроконструкциям, так что в открытом бою его тоже не одолеть. Несмотря на возраст он все еще способен в одиночку перебить отряд.

— Мне кажется, возраст ему еще долго не будет помехой, — предположила Вега, — оттого он и прибил к пламеносцам.

— То есть он обеспечивает охрану святилища?

— Он и несколько его прихвостней, — Николетт была осведомлена лучше других и охотно делилась знаниями. — Из числа отставных военных, таких же мерзавцев как он сам. Если ты думаешь, что они только нам насолили, то спешу тебя переубедить — они своего рода карательный отряд культа Разора. Их руки по локоть в крови.

— Охотно верю.

Несмотря на предстоящую опасность и тревожные разговоры, фимиам и теплое молоко с гречишным горьковатым медом сделали свое дело. Мы легли спать и очень скоро уснули, в то время как Кавр остался нас охранять. Мне объяснили, что технически он мертвец, а мертвецам сон не нужен.

Было за полночь, и на улицах уже стало темно и безлюдно. Оно и к лучшему. Кавр нацепил на себя какие-то лохмотья, бывшие когда-то плащом, став почти что неприметным. Непосредственно до святилища мы должны были добраться на повозке, которая ждала нас неподалеку. Мы ехали в полном молчании, и чем ближе была цель, тем беспокойнее мне становилось. Чтобы встряхнуться, я вспоминала слова Веги о том, что бы сказала мне Кайли, только что приехавшая в Риос. Снаружи уже стали виднеться знакомые улицы, по которым я много гуляла в последние дни. Прикрыв глаза, я постаралась почувствовать приближение святилища, и у меня получилось — я ощутила нечто огромное и горячее неподалеку, и я как мотылек летела этому навстречу.

Повозка остановилась, первыми из нее выбрались Нора и Николетт, Кавр вывалился наружу сразу за ними, Вега на мгновение задержала меня внутри.

— Ты всего в шаге от своей цели, не останавливайся.

Она вылезла наружу, и я, как мне показалось, осталась в повозке одна. На самом деле здесь еще был Клейтон, который ждал этого самого момента. Однако вместо напутственной речи или откровения он молча смотрел на меня. Мне никогда не удавалось прочитать хоть что-то сквозь его непробиваемую маску. Он смотрел на меня, слегка улыбаясь, будто изучая. Вот только я уже давно вся на виду как бабочка на стекле. Ну что такого интересного он ожидает увидеть во мне?

— Думаешь, сегодня я смогу тебя чем-то удивить?

— Ты удивляешь меня каждый день, Кайли.

Ничего не ответив, я выбралась наружу. Ведьмам не пришлось ждать слишком долго, и никаких неудобных вопросов не было. В тот самый момент, когда я показалась, Николетт сидела на корточках, уставившись на морду Кавра. Морда под мешком должна была быть только по моему предположению.

— Ты будешь следовать приказам этой девочки, — она указала на меня. — Будешь оберегать ее. Ты должен сохранить ее в целости любой ценой. Все понял?

Кавр энергично кивал. Мне даже показалось, что при этом раздалось какое-то чавканье. Я с отвращением поморщилась и отвернулась. Николетт встала и переключилась на инструктаж для еще живых. Мы встали напротив нее втроем, образовав тесный круг.

— Хоган сейчас, скорее всего, спит. Но кто-то из его людей точно на ногах, — при этом она оглядывала всех и каждую, чтобы убедиться — ее слова внимательно слушают и понимают. — Они хорошо натасканы, так что будут действовать наверняка. Не стоит ждать, что мы сделаем все тихо. Однако мы все равно их переиграем. Вега, ты отправишься по крышам с севера, но не приблизишься, пока все не начнется. Потом зайдешь сверху и возьмешь на себя кого-нибудь из его людей. Нора, ты пойдешь со мной через переулочек со стороны залива. Оттуда было бы удобно обстреливать двор, наверняка кто-то из них займет эту позицию. Кайли, твоя задача поднять шум, а когда появится Хоган, как можно скорее убить его. Дальше действуем по обстоятельствам. Без него остальные, скорее всего, дезориентируются или разбегутся.

Николетт объясняла план, и мы по очереди кивали, принимая каждая свою роль. Как по мне, все выглядело разумно, и я готова была приступить. По сути я добилась того, чего хотела с самого начала — чтобы мою спину кто-то прикрывал, в то время как сама я буду

наносить сокрушающий удар. С самого момента как мы покинули убежище, я ощущала себя на подъеме. Близость цели пьянила, одурманивала. Я будто бы могла проделать все это и в одиночку, но сейчас я была не одна. Сердце колотилось быстрее обычного, меня вели воодушевление и азарт.

Нора и Николетт скрылись, а Вега еще на мгновение задержалась со мной. Она протянула мне какую-то пластинку из спрессованной высохшей травы, а вторую такую же положила себе в рот.

— Что это и зачем?

— Рассоси, это поможет быстрее думать.

Я приняла подарок, но употреблять пока не стала, вместо этого припрятала его в карман. Вега скрылась, и я осталась одна, не считая нежить. Спустя пару минут я направилась ко входу в обитель. Мне было легко и приятно, это утвердило меня в мысли, что я делаю правое дело. Лишние мысли улетучились сами собой. Я неслась навстречу своей судьбе, не чуя под собой ног.

Двор был залит светом от большого костра, разожженного посередине. Я сразу заметила тот переулочек, о котором говорила Николетт, он действительно мог бы быть отличной позицией для стрелка. Его скрывает плотная тень, а оттуда наверняка хорошо просматривается все внизу — улица с ним была на уровень выше.

Мы с Кавром вышли на середину двора, и я принялась осматриваться. С другой стороны — длинное одноэтажное здание с многочисленными темными провалами окон. Из его двери сразу же выскочили двое мужчин с шпагами в ножнах. Они замерли, уставившись на меня, я стянула с головы капюшон, чтобы рассмотреть их внимательнее. Я смекнула, здесь и находится штаб людей Хогана. Возможно, кто-то из этих двоих как раз он.

— Ведьмы! Тревога! — закричал один.

Я взглянула на свою ручную нежить и поняла, что, наверное, стоило приказать ему ждать в тени, тогда меня обнаружили бы позже. Впрочем, сейчас это уже не имеет никакого значения. Я указала ему на одно из окон в длинном здании, к которому он мог бы добраться, обогнув по широкой дуге людей Хогана.

— Убей тех, кто еще спит.

Некрозверь молниеносно приступил к выполнению моего приказа. Один из солдат обнажил свое оружие и спешно направился ко мне, в то время как второй бросился наперерез Кавру. Я достала свой кинжал и обхватила лезвие левой рукой. Недолго думая, я рванула его, оставив на ладони глубокий порез. Открытая рана стала источником крови, и я пустила в ход магию Стяжателя. Три острых как бритва иглы сорвались с моей руки и молнией метнулись в сторону угрожающего мне мужчины. Я успела заметить на его лице удивление, но все же он не успел среагировать. Иглы вонзились ему в грудь и живот, открывая новые раны, проливая новую кровь. Ухватившись за нее, я швырнула нападающего в его товарища, чтобы не дать помешать Кавру добраться до его спящих сослуживцев.

— Она что-то делает с моей кровью! — сквозь зубы простонал первый.

Я почувствовала новое кровопролитие в переулочке, Николетт была права, там действительно кто-то прятался — это опьянило меня. Первая кровь пролилась внутри длинного здания. Меня обдало жаром и переполнило нахлынувшей энергией. Я почувствовала, что мои силы растут. В начавшейся суматохе становилось все сложнее уследить за каждой деталью, но этого и не требовалось. Я направилась к черному провалу двери.

Стражник, которого я сбила с ног его же товарищем, оклемался и, лежа достав арбалет, выстрелил в меня. Я уклонилась играючи, это притом, что никогда не замечала за собой такой прыти. Что же было в тех фимиамах? Где-то неподалеку раздался грохот и звон бьющегося стекла, загорелось яркое пламя. Пожар только раззадорил меня. Я выставила окровавленную левую руку в сторону раненого в живот бойца и одним движением разорвала его тело в клочья. Его кровь стала моим оружием. Я подняла ее, обратив в острые шипы над землей. Смертельная ловушка нависла над стрелком, уже достававшим второй болт. Новому выстрелу не бывать. Его попытка была такой никчемной, что это рассмешило меня. Я обрушила град кровавых стрел на несчастного, чем мгновенно убила его.

На моем пути больше никто не стоял. Из-за закрытой двери доносились звуки бойни. Странно, что солдаты, хоть и только что проснувшиеся, не могли дать отпор всего лишь одному некроконструкту.

Еще один шаг и я оказалась внутри, как вдруг внезапный приступ колющей боли пронзил мой бок. Меня рвануло назад, я как могла старалась удержаться на ногах. Когда мне удалось обернуться, я разглядела крюк на цепи, торчащий у меня из-под ребер. С другой стороны этой цепи стоял огромный, закованный в доспехи мужчина. На его лице был гнев, он тянул меня к себе. Без сомнения, это был Хоган.

Из-за боли у меня потемнело в глазах, и я на мгновение потеряла сознание. Очнувшись уже на земле, я поняла, что Хоган перестал волочь меня и вместо этого стал приближаться сам. Его тяжелые, обитые железом сапоги грохотали так, что я слышала их эхо в затуманенной голове. Перед глазами снова всплыла кошмарная сцена, в которой Хоган убивает ведьму, наступив ей на голову. Вероятно, со мной он собирался проделать то же самое. Крюк наконец выпал из бока, и я смогла перевернуться на живот. Пожар вдалеке разгорелся еще ярче, что-то взорвалось, и на короткое время этот взрыв отвлек моего палача, давая мне такую нужную передышку.

Вместе с этим меня озарило. Внутри длинного дома никакие не солдаты. Я отправила это чудовище, Кавра, убивать беззащитных людей. Не знаю, скольких он покромсал на данный момент, но понимаю, что я — единственная, кто за это ответственен, и кто должен это как можно скорее прекратить.

Собрав в кулак все свои силы и всю волю, наплевав на ревущую боль в боку, я подскочила и бросилась ко входу.

— Куда? — голос Хогана был тяжелым и устрашающим. — Мы еще не закончили, ведьма.

Я приготовилась к удару, слух и интуиция не подвели. Из собственной крови я создала жесткую, насколько мне хватило сил, корку на плаще с той стороны, куда он уже один раз успешно ударил меня. Новая атака сбила меня с ног с такой силой, будто бы мое тело ничего не весило. Однако благодаря сымпровизированной защите мне удалось избежать летального урона. Снова оказавшись на земле, я оценила ситуацию. В руках Хогана был огромных размеров двуручный меч. Возможно, в длину он мог сравниться с моим ростом. Лицо старого воина искривилось от изумления.

— Та... Там... — я пыталась сказать ему, что внутри еще есть, кого спасти. Я чувствовала, как их сердца бьются. Их число становилось все меньше.

— Я-то думал, пополам тебя разрублю, ведьма.

Хоган надвигался, и его поступь была невероятно тяжелой. В этот раз никакой защиты не хватит. Я почувствовала горячие слезы на своих щеках. Но я плакала не от страха за свою

жизнь, а от досады, что поступила ужасно и была не в силах это исправить. Хоган не спеша взвалил свой огромный меч на плечо и приготовился рубануть обеими руками. У меня оставалась только одна надежда. Но Стяжатель приходит только по собственной воле и никогда по моему зову. Что ж, если этому суждено когда-нибудь измениться, то сейчас самое время.

— Клей...

— Хочешь что-то сказать напоследок, ведьма?

— Помоги мне спасти их.

— Чего? — Хоган навис надо мной, он не расслышал.

Я не смотрела на него. Все, на что были нацелены мои мысли — это мое стремление. За эти короткие мгновения на грани между жизнью и смертью я осознала многое. Мое одномерное стремление мести за себя само сожрало меня. Опьяненная властью от сверхъестественных сил, я не могла думать ни о чем, кроме обиды и уязвленного гипертрофированного чувства справедливости. Весь мой протест — это игра, ставки в которой — человеческие жизни. Без зазрения совести я принимала риск и теперь проиграла. Ничего нельзя исправить. И я бы позволила горечи этого осознания поглотить меня полностью, если бы от меня уже ничего не зависело.

Вокруг было пролито немало крови, но до нее мне не удавалось дотянуться. Зато все еще оставалось сколько-то в моем собственном теле. Я взяла столько, сколько смогла зачерпнуть. Было поздно жалеть себя. Я должна выложиться и отдать больше, чем у меня есть. Выставив левую окровавленную руку вперед, я представила себе старое и уже наверняка слабеющее сердце Хогана. Сжав пальцы и стиснув зубы, я вложила в эту атаку всю себя.

Гора покачнулась. Хоган отшатнулся назад, ему пришлось переставить ноги, чтобы сохранить равновесие. Тяжелый меч выпал из рук и свалился на мостовую, громко лязгнув. Его сердце замерло, я чувствовала это между пальцами. Он схватился руками за грудь, будто пытаясь раздрать доспех прямо на себе. Но Хоган никогда не прославился бы неуязвимым настолько, что даже ведьмы опасались схватки с ним, если бы не умел думать быстро и эффективно, даже в самой тяжелой и нестандартной ситуации. Исподлобья он посмотрел мне прямо в глаза, и мне стало по-настоящему страшно. Я испытала животный ужас, подобный тому, который антилопа испытывает перед оцетинившимися когтями распахнутыми объятиями льва. Сама смерть посмотрела на меня его глазами, но я не отступила.

Превозмогая боль, он сделал еще один шаг ко мне, свалился на колени и вцепился своими ручищами в латных рукавицах мне в шею. Я не смогла сопротивляться, он просто оказался сильнее меня. Моя хватка ослабла, тут не было места для борьбы. Я не сдалась, меня просто смело волной этой грубой, беспощадной силы.

Перед глазами потемнело, я беспомощно билась руками о сталь. До моей смерти оставались считанные мгновения, и признаться, я до конца не верила в то, что такое все-таки возможно. Но когда последний островок уплывающего сознания уже почти пропал за горизонтом, когда все, что мне осталось — это отдаться течению забвения и принять неизбежное, когда никакой надежды уже не осталось, Клейтон убил Хогана.

Сперва я снова научилась дышать. Это далось непросто. Я заходила в кашле, раздрающем горло. Все тело изнывало болью, но мне она показалась сладкой — уж лучше чувствовать ее, чем ничего. Потом стали возвращаться чувства. Я увидела, как Хоган делал

последние глотки воздуха, а Клейтон, нависая над ним, погрузил обе свои руки ему в грудь прямо сквозь доспех. Он попросту остановил его старое сердце. Возможно, будь я более рассудительной и менее расточительной, то смогла бы сделать это сама. Но вместо этого я позволила ведьмам загнать себя в безвыходную ситуацию, безмозгло поддакивая всему, чем они меня кормили.

Мне удалось подняться и быстрым шагом добраться до входа в длинный дом. Мои худшие предположения оправдались. Это все же был госпиталь. Кавр стоял всеми лапами на одной из коек и терзал уже бездыханное тело пациента. Крови было предостаточно, я просто рванула ее вверх, сделав твердой и острой. Чудовище оказалось перемолото в один момент. Я бегло прошлась по длинной палате — не меньше десяти убитых, но и не меньше тридцати спасенных. Я медленно шла между кроватями, осматривая и ужасаясь. Следом вошла Вега.

— Хоган мертв. Мы победили, — на ее щеке был порез, и в целом вид можно было назвать потрепанным, но она сияла.

Стяжатель появился и принялся наблюдать, не говоря ни слова.

— Ты солгала мне.

Она беззаботно махнула рукой на это.

— Да, и что с того? Мы сделали то, о чем ковен мечтал уже многие годы, — в ее голосе была радость, — знаешь, какой план был у старших вместо этого? Подождать, пока Хоган умрет от старости. Представляешь?

— Мне-то это все к чему? — устало спросила я.

— Если ты думаешь, что ковену нечем будет отблагодарить тебя, то ты ошибаешься, — не унималась ведьма. — Пойдем со мной и убедишься сама.

В комнате было достаточно крови. Всего одно движение ладонью, и я снесла ее голову с плеч. Свидетелем этому стала ведьма Нора, входившая в этот момент в помещение. Она так опешила от увиденного, что ее глаза округлились, и она бросилась наутек. В действительности спешить ей смысла не было, я бы не стала ее преследовать. Я хотела, чтобы ковен узнал, что в святилище вместо Хогана теперь есть Кайли Данн.

Я едва стояла на ногах, и Клейтон помог мне добраться до свободной койки.

— О чем они говорили?

— Воображали, с каким триумфом вернутся в ковен после победы над Хоганом.

— Почему они не могли собраться с силами и одолеть его давно?

— Слишком большого кровопролития им бы не простили, могла начаться травля. А твои подруги решили взять все в свои руки.

— Они действовали без ведома ковена?

— Да, это было очевидно из их разговора.

Я взглянула на руку, которой держалась за бок, пробитый крюком Хогана, она была в крови. Мне все еще нужна была помощь. Я попыталась сесть удобнее, но, как оказалось, уже все мои силы подошли к концу. Все, что у меня получилось — это поерзать на месте и спровоцировать приступ колющей боли в боку и головокружение.

Тогда Клейтон положил мне руку под голову и аккуратно уложил на койку. Мне сразу сделалось легче. Еще через несколько минут сюда примчали уцелевшие люди Хогана. Один из них кивнул на тело мертвой ведьмы и обратился к пациентам.

— Это кто ее так?

Кто-то из них указал на меня. Я с трудом разбирала, о чем они переговариваются между собой, но могла уловить общий смысл. Кто-то из оставшихся в живых свидетелей кричал, что

я одна из ведьм. Кто-то наоборот вступался за меня и называл спасительницей. Судя по всему, к единому мнению они так и не пришли.

Потом в комнате оказался Леонардо Галло. Он сразу же узнал меня и подоспел со своим целительным пламенем. Оно смогло заживить мои раны, но не восстановило запас крови, так что еще несколько дней в койке мне были обеспечены.

Когда я наконец восстановила достаточно сил, чтобы хотя бы встать на ноги, пришло время объясниться. Это был вечер в конце недели. В комнате кроме меня находились еще двое — Леонардо и Даниэль, насколько я поняла к тому времени, они были самыми влиятельными из пламеносцев в Риосе.

— Многое из произошедшего в тот вечер, Кайли, остается неясным, — голос Даниэля был тихим, сдержанным, спокойным. — Быть может, раз ты окрепла достаточно, то сможешь рассказать нам, как все было с твоей точки зрения?

— Ведьмы хотели смерти Хогана. И получили ее, — я пожала плечами. — Теперь я буду на его месте.

Моя жизнь стремительно менялась, и мне пока было не ясно, куда она несется. В одном я была уверена, я в долгу перед этими людьми.

— Некоторые из свидетелей той ночи утверждают, что ты разговаривала с одной из ведьм так, будто вы были в сговоре.

— У меня есть счеты с ведьмами, и они меня боятся. Это все, что имеет значение.

Нехотя, но Даниэль согласился со мной. В конце концов, после смерти Хогана им действительно нужен был новый защитник, иначе ведьмы смели бы их даже просто из мести. Мне не хотелось открыто говорить обо всем, что со мной случилось, впрочем, не думаю, что мой предшественник на этом посту был святым человеком. Важно то, что я могла сделать теперь, а не то, что уже сделала. А что касается ошибок прошлого — от них не убежишь. Мне с ними жить.

У меня появилась своя комната и небольшая книжная полка. Обитатели святилища ко мне привыкли, и я постепенно прониклась их культурой, но все же старалась не сближаться. Нападений ведьм следующие несколько месяцев не случилось, более того, я и вовсе не находила никаких подтверждений их существования за пределами историй о верхних кварталах. Однако это не значит, что я сидела без работы. Со временем я стала раздумывать о том, чтобы обучать магии крови других, и Клейтон одобрил это. Спустя год я уже окончательно прижилась.

Однажды вечером я, по своему обыкновению, прогуливалась с Леонардо, когда нас настиг один из моих учеников.

— Мэтр Данн, это для Вас, — он передал записку от информатора в Агиларе.

Эту весть я ждала уже давно. Леонардо был, пожалуй, моим единственным другом среди пламеносцев и хорошо меня знал. А потому без сомнения тоже догадался о содержании послания.

— Неужели мне никакими уговорами не остановить тебя от этого?

— Ведьмы не исчезли из нашей жизни, Лео, — я будто оправдывалась и, чтобы было легче, положила руку ему на плечо и посмотрела в глаза. — Они всего лишь ждут удачного момента.

— Прольется кровь, Кайли.

— Да. Но это произойдет в любом случае, и в моих силах пролить меньше крови.

— Главное пообещай, что будешь беречь себя. Ты дорога мне.

— И ты мне.

Мы остановились у того места, где обычно расходимся по домам. Я как обычно тепло улыбнулась и направилась восвояси. Клейтон ждал меня за углом.

— Какой замечательный у тебя друг.

— Не ревнуй.

— Только подумать, пытался остановить тебя от кровопролития.

— Мне нужно было его послушать?

— Ну нет, этого я не говорил.

Дойти оставалось совсем чуть-чуть. Клейтон никогда не посещал мое жилище, и, зная об этом, я остановилась перед входом, чтобы договорить.

— Ты хотел что-то сказать?

— Только спросить. Тебе не кажется, что мы топчемся на месте?

— Я работаю над этим, — я потрясла перед ним письмом от информатора.

— Вообще, я не совсем об этом.

Я попыталась прикоснуться к его лицу рукой, но ощутила только тепло. Осязаемый контакт был невозможен, Клейтон состоял не из плоти и крови, а лишь из неосязаемой энергии. Иногда он мог имитировать легкие прикосновения, воздействуя на мою кровь в тонких сосудах кожи, но мне этого было мало. Иллюзия рушилась, если попытаться зайти хоть чуточку дальше.

— А тебе не кажется, что мы топчемся на месте? — я ехидным голосом вернула ему его же вопрос.

— О, Кайли, ты не поверишь, но я как раз работаю над этим.